Министерство образования и науки Российской Федерации
Частное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Институт социальных и гуманитарных знаний»

Факультет регионального обучения

Кафедра юридических дисциплин

Допустить к защите
Заведующий кафедрой
_____ Абрамов Н.А.
«____»_____ 2015 г.

# Выпускная квалификационная работа

на тему:

# «Понятие и квалификация экологических преступлений»

Выполнил:
студент 5 курса
заочного отделения на базе
высшего образования
_____ Омельков А. В.

Научный руководитель:
кандидат юридических наук
ст. преподаватель
_____ Сагитов С.М.

**Казань, 2015**

# СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....3

1. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....7

1.1. История развития законодательства в области уголовной ответственности за экологические преступления.....7

1.2. Понятие и виды экологических преступлений.....18

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....28

2.1. Объективные признаки экологических преступлений.....28

2.2. Субъективные признаки экологических преступлений.....38

3.ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ .....59

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....68

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....73

# ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена появлением все новых признаков углубления экологического кризиса в стране и возникающей в этой связи необходимости усиления средств, правовой защиты окружающей природной среды - основы существования и жизнеобеспечения человека как биологического вида. Важную роль в решении данной задачи традиционно занимает и механизм уголовно-правового регулирования с присущими ему способами и средствами воздействия на общественные отношения.

Ухудшение экологической обстановки в настоящее время является одним из наиболее существенных факторов, влияющих на продолжительность жизни людей и увеличение опасности генетических нарушений. Снижение иммунитета жителей России совпадает с районами наиболее сильного и опасного промышленного загрязнения, интенсивного использования пестицидов и зонами радиоактивного загрязнения. По данным управления социального контроля Госкомсанэпиднадзора РФ около 75 % россиян проживают в неблагоприятных экологических условиях. Известно, что средняя продолжительность жизни в России за последние 25 лет сократилась более чем на 10 лет и во многом это связано с деградацией природной среды.

К сожалению, даже в настоящий момент при катастрофическом ухудшении экологической обстановки в стране обществом в целом и многими специалистами в области уголовного права недостаточно осознан факт, что посягательства на окружающую природную среду представляют собой наиболее опасный вид преступного поведения людей, вредные последствия которого носят неуправляемый и порой не ликвидируемый характер. Охрана жизни и здоровья человека, традиционно представляемая защитой от насильственных посягательств на личность, сегодня, безусловно, подразумевает и защиту от неблагоприятных экологических воздействий. В связи с этим уголовная ответственность за общественно опасные деяния в

сфере взаимодействия общества и природы является необходимым инструментом самоохраны общества в целях выживания.

Практика применения норм главы 26 УК РФ свидетельствует о неуклонном росте экологических преступлений. В 2010 г. в стране было зарегистрировано 6441 экологическое преступление, в 2012 г. - 7721, в 2013 г. - 11200, а в 2014 г. - 12376.

Оценивая практику применения уголовной ответственности за экологические преступления, специалисты отмечают ее достаточно низкую эффективность. Количество возбужденных дел по статьям гл. 26 УК составляет лишь 0,3% от общего количества дел. Активнее применяются нормы, связанные с нарушением условий рационального пользования природными объектами (браконьерство, незаконная порубка леса и т.п.), а уголовные дела о самых массовых и опасных нарушениях - загрязнениях водного и воздушного бассейнов - составляют всего 0,96% от общего числа экологических преступлений. Это тем более печально, что отличительной чертой преступлений, связанных с загрязнением окружающей природной среды и ее компонентов, является значительный размер причиненного ущерба, уничтожение или порча объектов природы, реальная возможность причинения вреда здоровью большого числа граждан.

Одной из основных причин обозначенной проблемы являются недостатки законодательной регламентации этого вида преступлений.

В связи с вышеизложенным, отметим тот факт, что в решении проблемы борьбы с экологическими преступлениями значительная роль отводится уголовно-правовой науке. Полагаем, что эффективную охрану окружающей природной среды уголовное законодательство сможет обеспечить, если в этой сфере оно будет единым, целенаправленным и, вместе с тем, комплексным, чтобы охранять природу в целом и каждый ее компонент в отдельности.

Вопросы, связанные с определением понятия экологического преступления и составами преступлений, которые следует называть

«экологическими», исследовались достаточно интенсивно с начала 80-х г. Можно отметить работы Т.А. Бушуевой, П.С. Дагеля, О.JI. Дубовик, А.Э. Жа-линского, Э.Н. Жевлакова, В.А. Лопатина, Ю.И. Ляпунова, В.А. Навроцкого, В.А. Нерсесяна, В.Д. Пакутина, В.В. Петрова, А.М. Плешакова, П.Ф. Повели-цыной, В.Г. Розовского, В.В. Сверчкова, Н.И. Трофимова, Ю.С. Шем-шученко, В.А. Широкова, Б.В. Яцеленко и др. Тем не менее, исследования названных авторов в основном имели место при действии старого уголовного законодательства, в котором, как известно, экологические преступления, таковыми не назывались и были расположены в различных главах Особенной части УК РСФСР. И это, пожалуй, главный «недостаток» данных работ с точки зрения УК РФ 1996 г. Появление ряда публикаций с принятием современного УК (О.Л. Дубовик и Э.Н. Жевлакова), позволяет говорить о новом качественном витке исследований уголовной ответственности в сфере экологии, обозначившем ряд проблем в указанной сфере на современном этапе.

На сегодняшний день в теории уголовного права существует достаточно много спорных позиций или неясных моментов по проблеме охраны окружающей природной среды, в том числе и по вопросам определения понятия экологического преступления, исследования системы экологических преступлений.

Попытка законодателя предложить оптимальный вариант уголовно-правовой охраны окружающей природной среды небезуспешна, но не лишена недостатков. Это свидетельствует о том, что потребность в новом комплексном изучении вопросов законодательной регламентации экологических преступлений достаточно актуальна. Правильное понимание сути экологического преступления, определение его понятия служит методологической основой для нормотворчества в сфере оптимального определения круга эколого-противоправных деяний. Анализ экологических преступлений с точки зрения системного подхода позволит

усовершенствовать уголовное законодательство в данной сфере, определит тенденции его развития.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы посредством комплексного системного подхода провести анализ экологических преступлений

Цель исследования определила ряд задач:

- исследовать понятие, историю развития законодательства об экологических преступлениях;

- исследование предлагаемых наукой уголовного права определений понятия «экологическое преступление» и предложение оптимального варианта через анализ составных его элементов: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону;

- анализ составов экологических преступлений, закрепленных в УК, с точки зрения системного подхода. Выявление проблем уголовно-правовой регламентации и некоторых вопросов квалификации экологических преступлений и возможных практических способов их решения;

- выявить проблемы квалификации экологических преступлений.

Объектом исследования выступают общественные отношения, направленные на охрану экологической безопасности населения и окружающей среды.

В рамках объекта предметом исследования являются нормы, предусматривающие уголовную ответственность за экологические преступления, а также практика их применения.

Методологическую базу исследования составляют такие методы познания, как сравнительно-правовой, исторический, аналитический, статистический и документальный.

Цели и задачи исследования предопределили его структуру. Представленная работа состоит из введения, трех глав, включающих пять параграфов, заключения, в котором приведены основные выводы и библиографического списка.

# 1. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

## 1.1. История развития законодательства в области уголовной ответственности за экологические преступления

При решении проблемы уголовно-правовой охраны окружающей природной среды необходимо учитывать развитие уголовного законодательства, условия его формирования, тенденции и перспективы. Применение метода исторического анализа способствует более эффективному прогнозированию путей дальнейшего совершенствования уголовного закона.

Представление о необходимости охраны природы мы находим еще в законодательстве античных государств. В трактате Платона "Законы" земля рассматривалась как государственная собственность. Забота граждан о земле должна быть сильнее, чем любовь детей к матери. Запрещалась охота ночью, с помощью силков, тенет, добыча рыбы с помощью отравляющих веществ - "соков, мутящих воду", и т.д.[1]

В России первые правовые нормы природоохранительного характера связывались с защитой частновладельческих прав на природные ресурсы. Впервые такие нормы появились еще в «Русской Правде». Так, ст. 69 «Пространной правды» за промысел («покражу») бобра предусматривала штраф в 12 гривен, что было равно наказанию за убийство холопа. Бобры и многие ценные пушные звери считались собственностью князя.

Законодательство России XV-XVI веков охраняло природные объекты великокняжеских, монастырских и общинных владений от посягательств на них со стороны иных лиц.

---

[1]Андрейцев В.И. К модели экологических преступлений / В.И. Андрейцев // Вестник Московского университета. – 2008. - № 5. – С. 35-37.

Уголовное право в России как система стало формироваться с конца XVII века в Уложении 1649 г. Охрана природной среды нашла отражение в разделе об ответственности за имущественные преступления, и касалась она в основном вопросов ограничения охоты и охраны лесов.

При Петре I также принимались меры по охране животных - объектов охоты. Особой охране подлежали лоси. В 1721 г. Петр I издал Указ об ограничении добычи жемчуга в северных реках России[2].

Многие статьи Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривали ответственность чиновников лесного хозяйства и служащих за разрешение самовольной порубки леса или за участие в таких деяниях (штрафы, заключение в тюрьму, ссылка в Сибирь). Однако и эти меры не могли остановить интенсивное истребление лесов. Согласно отчету Министерства юстиции за 1860 г. за незаконную порубку казенных лесов было предъявлено обвинение 17 641 человеку, что составляло 25% от общего числа всех обвиняемых за различные преступления (72 489). 5 виновных были приговорены к ссылке и 34 - направлены в арестантские роты.

До конца XIX века в России не было закона об охоте. Такой закон был принят 3 февраля 1892 г. С его принятием были внесены изменения в ст. 949 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Она стала предусматривать, что «полевые, лесные и охотничьи сторожа, уличенные в ложном показании, подвергаются сверх наказаний, определенных в ст. 943, «удалению от должности с лишением всех прав на занятие».

Несмотря на наличие в законодательстве России XVII-XIX веков некоторых природоохранительных уголовно-правовых норм в целом развитие их существенно отставало от развития законодательства об охране и использовании природных ресурсов. Только в петровский период было принято 60 указов об охране природы, в постпетровский период - более 140 законов, а в период александровских и предреформенных преобразований -

[2]Тангиев Б.Б. История развития российского законодательства в области охраны окружающей среды / Б.Б. Тангиев // История государства и права. – 2012. - № 10. – С. 12-13.

более 300 законов. Однако законотворческая деятельность не соответствовала практике применения закона, поскольку казенные ведомства, крупные частные промышленники не были заинтересованы в его реализации, так как оно лишало бы их основных доходов. Гарантией соблюдения норм природоохранительного законодательства было бы установление уголовной ответственности за наиболее опасные его нарушения. Вялотекущий процесс реализации уголовно-правовых установлений и запретов затянулся более чем на 100 лет[3].

Процесс создания советского уголовного законодательства об охране природы берет свое начало с принятого на Втором съезде советов Декрета о земле, заложившего основы природопользования в стране. Первоначально в сферу уголовно-правовой охраны попали те ресурсы, которые в условиях гражданской войны и разрухи стали объектом наиболее интенсивного разграбления: леса и животный мир.

Для защиты лесов общегосударственного значения уже в 1917 г. был принят Декрет, объявивший преступными лесопорубки без надлежащего разрешения. В 1918 г. была издана норма, устанавливающая ответственность за нарушения порядка производства лесных заготовок.

Уголовная ответственность за посягательства на фауну основывалась на Декрете СНК «О сроках охоты и праве на охотничье оружие» и Декрете об охоте.

Процессу создания и развития уголовного законодательства об охране природы были присущи все противоречия становления советского законодательства в этот период: неустойчивость возникающих отношений, отсутствие опыта законодательной деятельности, отсутствие общих теоретических представлений о путях развития права при необходимости ломки дореволюционного законодательства.

---

[3] Молчанов Б.А. Природное законодательство России (18 – начало 19 веков) / Б.А. Молчанов. – Архангельск, 2010. С.54-56

Не было какого-либо подобия системы, отвечающей традиционным представлениям о нормах права, и в уголовном законодательстве об ответственности за посягательства в сфере охраны ресурсов природы.

Уголовно-правовые нормы содержались в актах административно-правового характера, направленных на организацию пользования природными ресурсами.

В качестве критерия криминализации деяния выступало нарушение правомочий государства на пользование природными ресурсами. Этим определялась общественная опасность деяния. Характер и степень ее, как правило, не зависели от размеров причиненного природе ущерба и экологических свойств элемента природной среды.[4]

Оценивая направление уголовной природоохранительной политики государства 20-х годов, следует отметить, что оно было определенным шагом назад. Дореволюционное уголовное законодательство содержало положения о признании объектов природы общечеловеческими ценностями (как мы указали бы сейчас) и соответствующем ограничении прав собственника на них. Например, Соборное Уложение 1649 г. разрешало «служивым людям» пользоваться лесом для личных нужд, устанавливая одновременно ответственность за порубку лесов в помещичьих и вотчинных угодьях. Устанавливались в законодательстве XVII-XVIII веков и иные формы собственности на леса (общинная, царская, государственная, частная), тем самым устанавливался и определенный объем правоограничений для каждой формы собственности. Статьи 246, 247 Уголовного Уложения 1903 г. уже конкретно предусматривали, что ответственность за нарушение правил охоты и рыбной ловли мог нести и владелец местности, на которой производится охота, не подчиняющийся установленным в законе ограничениям этого способа пользования своей собственностью. Аналогично решался вопрос и в отношении лесных пользований (ст. 255-257 Уложения).

---

[4]Бакунина О.С. О некоторых проблемах борьбы с экологическими правонарушениями / О.С. Бакунина // Государство и право. – 2010. - № 1. – С. 18-22.

Причем, указанные нормы имели публичный характер, тогда как самовольное пользование природными ресурсами, нарушающее права собственника, преследовалось в уголовном порядке только по жалобе лица, права которого были ущемлены.

Дальнейшее послеоктябрьское развитие уголовного природоохранительного законодательства было связано с его кодификацией. Немаловажную роль сыграла отмена многих чрезвычайных мер и введение НЭПа, переход от сугубо административных мер управления социальными процессами к применению некоторых экономических методов. Так, устранялись абсолютные ограничения на производство охоты в ряде регионов. Позднее был разрешен лов рыбы для собственного потребления гражданами. Однако эти меры не улучшили состояние охраны природных ресурсов. В одной из докладных записок "О нуждах охраны природы в РСФСР" Государственного комитета по охране памятников природы, направленной во ВЦИК, подчеркивалось, что дело охраны природы в РСФСР находится в самом критическом положении.[5]

С учетом сложившегося положения в УК 1922 г. была закреплена уголовная ответственность за нарушение правил охраны природы. Она предусматривалась в одной статье, но за три вида преступных посягательств: несоблюдение соответствующих законов и постановлений, принятых в целях сбережения лесов; охоту в недозволенном месте, в недозволенное время, недозволенными орудиями, способами и приемами; разработку недр с нарушением установленных правил (ст. 99).

Поскольку вопрос о систематизации уголовно-правовых природоохранительных норм в те годы не возникал, особенностью УК РСФСР 1922 г., сохранившейся до принятия в 1996 г. УК Российской Федерации, явилось то, что некоторые нормы об охране природы помещались в статьи, посвященные в целом охране иных социальных

[5]Боголюбов С.А. Некоторые проблемы экологического кодекса / С.А. Боголюбов // Журнал Российского права. – 2012. - № 5. – С. 3-11.

ценностей. Так, самовольный лов рыбы в районах государственной монополии рассматривался как одно из нарушений государственных монополий, ответственность за которые предусматривалась ст. 136 УК. Как умышленное уничтожение или повреждение имущества путем поджога (ст. 197 УК) рассматривались действия, вызвавшие лесные пожары. По этой же статье предлагалось квалифицировать истребление рыбы путем отравления воды.

До 30-х годов в уголовном кодифицированном законодательстве преобладала тенденция смягчения общих положений, определяющих преступность и наказуемость. Начиная с 30-х годов в нормах как Общей, так и Особенной частей стали отчетливо проявляться признаки расширения сферы преступного и усиления ответственности.

В сфере ответственности за нарушение правил природопользования в основном изменения коснулись ответственности за лесонарушения. Причем усиление ее было связано не столько с изменением редакции ст. 85 УК, сколько с квалификацией умышленного уничтожения или повреждения леса и лесных насаждений путем поджога, порубки леса, совершаемой «в организованном порядке» или «с контрреволюционным умыслом для подрыва общественной социалистической собственности или классово враждебными элементами» по Закону «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной собственности» от 7 августа 1932 г.[6]

Вновь была введена уголовная ответственность за незаконную охоту (ст. 88.1 УК).

Следует отметить, что действие УК 1926 г. специальными постановлениями было распространено на Киргизию, Казахстан, а затем и на Прибалтийские республики до издания собственных уголовных кодексов. После принятия УК РСФСР 1922 г. на его основе были приняты уголовные

[6]Боголюбов С.А. Экологическое право: Учебник для вузов. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2010. С.121.

кодексы в УССР, БССР, Грузинской ССР и Азербайджанской ССР, а после 1926 г. были введены в действие УК еще 5 республик.

В УК среднеазиатских республик, где водные ресурсы представляют большую ценность, была установлена уголовная ответственность за самовольный захват воды, нарушение правил водопользования и др. Лишь в УК Узбекской ССР существовала норма об ответственности за загрязнение воды.

Дальнейшее развитие уголовного законодательства об охране природы связано с принятием новых уголовных кодексов республик СССР в 1959-1961 гг. [7]

Уголовный кодекс РСФСР был принят в 1960 г. Вначале он содержал 12 норм об ответственности за посягательства, которые могли затрагивать отношения по охране природной среды. Это нарушение ветеринарных правил (ст. 160 УК), нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 161), незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами (ст. 163), незаконный промысел котиков и морских бобров (ст. 164), производство лесосплава и взрывных работ с нарушением правил охраны рыбных запасов (ст. 165), незаконная охота (ст. 166), незаконная разработка недр (ст. 167), незаконная порубка леса (ст. 169), умышленное причинение вреда природным объектам, взятым под охрану государством (ст. 230), умышленное уничтожение или существенное повреждение лесных массивов путем поджога (ч. 2 ст. 98), уничтожение или повреждение лесных массивов в результате небрежного обращения с огнем или источниками повышенной опасности (ст. 99), загрязнение водоемов и воздуха (ст. 223 УК)[8].

По сравнению с УК 1926 г. УК РСФСР 1960 г. дополнился четырьмя нормами, содержащими составы загрязнения водоемов и воздуха, производства лесосплава и взрывных работ с нарушением правил охраны

[7] Данилов Е.П. Уголовный кодекс Российской Федерации: Комментарии. Судебная практика. Справочные материалы / Е.П. Данилов. – М. 2014. – С.308-309.

[8] Комментарий к УК РСФСР 1960 г. / Под ред. М.Д. Шаргородского, Н.А. Беляева. – Л., 1962. С. 119.

рыбных запасов, причинения вреда природным объектам, взятым под охрану государства, и незаконной разработки недр.[9]

Расширение круга норм об охране природы связано с началом осознания опасности неконтролируемого воздействия на окружающую среду в процессе расширения хозяйственной деятельности и усиления антропогенного давления. Был принят Закон «Об охране природы в РСФСР», который определил основные направления государственной политики в сфере природопользования. Однако он не вышел на необходимое для того периода понимание характера экологических проблем и последствий негативного воздействия НТР на природу. Опасность экологических нарушений рассматривалась, прежде всего, с точки зрения экономических потерь от нерационального природопользования.

Не случайно, в УК РСФСР большинство экологических преступлений было помещено в главу «Хозяйственные преступления», не было в УК их понятия и научно обоснованной системы.

Между тем уже в 1962 г. на специальной сессии ООН было обращено внимание на угрожающие для человечества масштабы антропогенного воздействия на окружающую среду. Для решения вопросов охраны природы от загрязнения на международном уровне и координации усилий государств в деле охраны природы была создана в рамках ООН международная организация (ЮНЕП).

Однако в рассматриваемый период наряду с расширением сферы преступного вновь отмечается общая тенденция к сужению объема принуждения, к смягчению его форм, к усилению воспитательной работы и все более широкому использованию силы общественности. Естественно, она коснулась и преступлений против природы.

Таким образом, уголовное природоохранительное законодательство, формировавшееся в 1960-1970 гг., испытывало влияние различных, порой

---

[9] Комментарий к УК РСФСР 1960 г. / Под ред. М.Д. Шаргородского, Н.А. Беляева. – Л., 1962. С. 120.

противоречивых социальных процессов, что обусловило и специфику критериев криминализации того периода, и пути развития законодательства.[10]

В период с 1980 по 1991 г. существенных изменений в содержании норм об экологических преступлениях в УК РСФСР и в УК других республик не произошло.

С распадом СССР единая система правовой охраны природы огромной территории распалась.

С провозглашением в декабре 1991 г. России суверенным государством начался процесс интенсивного обновления всех отраслей права, в том числе в сфере охраны природы. 19 декабря 1991 г. был принят Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды», задуманный как комплексный, головной нормативный акт прямого действия, в ст. 85 которого было сформулировано определение экологического преступления.

Уголовно-правовые нормы экологического характера до принятия в 1996 г. нового УК Российской Федерации существенных изменений не претерпели.

В условиях роста преступности, включая экологическую, появления новых ее форм шло параллельное, а иногда и с опережением изменение УК РСФСР 1960 г. Особенно интенсивно процесс обновления пошел с 1993 г. Только в 1994 г. было изменено и дополнено более 70 статей. С 1991 г., т.е. с момента, когда в России процессы обновления социально-экономических условий жизни общества стали происходить наиболее быстро, изменениям подверглись 167 статей (62% от имевшихся в УК), принято новых 38 (14,1%) и 42 статьи были исключены (15,1%). Самым существенным изменениям подверглась глава «Хозяйственные преступления», в которой наряду с преступлениями экономического характера содержалось большинство норм об охране окружающей природной среды.

В 1996 г. был принят вступивший в законную силу с 1 января 1997 г. новый УК РФ, закрепивший в главе 26 нормы об уголовной ответственности

[10] Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 4. – М. С. 141.

за экологические преступления. Само ее появление в УК следует считать важным шагом по совершенствованию правовой охраны природной среды. Ее введение является одной из новелл УК.

С позиции правовой науки и правоохранительной практики уголовно наказуемые деяния в сфере экологии имеют свои специфические родовые и видовые особенности, позволяющие определить их как самостоятельную группу преступлений. Именно поэтому выделение в специальную главу Уголовного кодекса экологических преступлений следует оценивать как весьма плодотворное достижение в области совершенствования уголовно-правового регулирования охраны природной среды и повышения ответственности за вред, причиняемый естественной основе существования человека.

Раньше в УК преобладали нормы, предусматривающие ответственность за незаконное завладение природными ресурсами, тогда как число норм об ответственности за гораздо более опасные деяния, состоящие в причинении вреда природной среде и здоровью человека, было незначительно, да и то они практически не применялись.

В действующем УК число норм о преступлениях, связанных с причинением вреда природной среде, увеличилось более чем втрое (с 4 до 14).

Важнейшими направлениями в обновлении уголовного законодательства об охране природы следует считать: усиление его превентивной роли; дальнейшую гуманизацию с одновременным учетом новых методов совершения экологических преступлений, новых видов этих посягательств, возрастания их общественной опасности, качественного изменения экологической преступности, требований международных правовых норм и Конституции РФ, включая нормы о правах и свободах человека на жизнь, здоровье, экологически благоприятные условия проживания и развития, на информацию экологического характера,

возмещение вреда, причиненного экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции РФ).[11]

Эти направления реализованы через сужение круга уголовно-правовых норм путем декриминализации ряда малозначительных экологических преступлений, граничащих по степени общественной опасности с административными проступками, а также путем сохранения и расширения института депенализации (установление условий, при которых принудительные меры, связанные с совершением преступления, не применяются), изменения в санкциях статей соотношения лишения свободы и других мер наказания, расширения числа альтернативных санкций, установления новых видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Одновременно усилены меры наказания в отношении лиц, совершивших опасные экологические преступления, организаторов и активных участников групповой преступности. Конкретно реализованы эти направления в уголовной политике государства путем введения квалифицирующих признаков, отражающих новое качественное состояние экологических преступлений (организованные формы преступности, использование новейших достижений НТР и т.д.), и путем установления уголовной ответственности за общественно опасные деяния, посягающие на экологическую безопасность общества, ранее не считавшиеся преступными (например, загрязнение и отравление земли, нарушение правил захоронения и утилизации ядерных отходов и других опасных веществ, нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов).

Таким образом, в заключении параграфа следует сделать ряд важных выводов.

---

[11]Бринчук М.М. Экологические права граждан в контексте развития природоохранного законодательства / М.М. Бринчук // Вестник МГУ. Серия 11, Право. – 2010. - № 1. – С. 13-15.

Во – первых, в науке развитие рассматриваемой отрасли принято делить на три периода: до1917г., советский период и современный.

Во-вторых, Уголовный Кодекс 1996 г. отдает предпочтение при формулировании уголовно-правовых запретов экологически вредных деяний специальным нормам, не отказываясь полностью при этом от общих норм, являющихся в основном новеллами действующего Закона.

## 1.2. Понятие и виды экологических преступлений

Опыт борьбы с экологическими правонарушениями других стран показывает, что без применения уголовно-правовых мер, эта задача не решается. Все иные гарантии экологической безопасности населения будут мертвой буквой, если не опираются на угрозу применения репрессивных санкций. Причем в наиболее развитых демократических государствах с рыночной экономикой за преступное нарушение правил охраны природы предусмотрены гораздо более суровые наказания, чем в уголовном законодательстве нашей страны.

Понятия экологических преступлений в действующем Уголовном кодексе, как и в УК РСФСР 1960 г., не дается. Между тем формулирование его значимо для достижения многих важных целей.[12]

Можно отметить, что в ст. 85 Закона РФ от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» давалось определение экологических преступлений как «общественно опасных деяний, посягающих на установленный в Российской Федерации экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека»[13]. Строго говоря, данное понятие не является уголовно-правовым, но оно достаточно четко определяет сущность экологических преступлений, показывает их общественную опасность.

---

[12] Российское уголовное право: учебник для студентов вузов / под ред. Л.В. Иогамовой-Хегай и др. – Изд. 2-е, перераб и доп. – М.: Проспект, 2012. С.427.

[13]Желваков Э.Н. Экологические правонарушения и ответственность / Э.Н. Желваков. – М.: Юридическая литература, 2010. С. 54.

Общее понятие экологического преступления есть не что иное, как его родовое понятие, включающее в себя ряд родовых признаков[14]. В литературе встречаются определения данных посягательств в соответствии с общими признаками преступления, указанными в уголовном законе. Как правило, они связаны либо вытекают из определения объекта преступного воздействия и строятся по схеме: «преступлением в сфере охраны природы признается деяние, посягающее на такие-то отношения (следует их изложение)». Многие авторы считают, что этого достаточно.

Поскольку среди ученых мнения по поводу объекта преступления против природы различны, то неодинаковы и их определения. Если объект обозначается как отношения собственности на природные ресурсы, рассматриваемые преступления характеризуются как «предусмотренные уголовным законом общественно опасные, виновные воздействия на природный ресурс, выразившиеся в его захвате (завладении), повреждении (порче), уничтожении (истреблении)».

Ряд ученых считают объектом отношения по хозяйственному использованию природных ресурсов. Соответственно, они относят эти посягательства к хозяйственным.

Можно встретить утверждения, что объектом являются сами природные богатства.

Попытка рассматривать экологические преступления как разновидность экономических не позволяет в должной мере вскрыть специфику преступлений в сфере охраны окружающей природной среды, переносит центр тяжести с отношений экологических на материальные, стоимостные, что недостаточно с точки зрения современных представлений о взаимодействии общества и природы.

Данные позиции, на наш взгляд, не отражают сущности экологических преступлений и не соответствуют действующему законодательству.

---

[14] Желваков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: Автореф. … докт. юр. наук. – М., 2011. С.30.

Концепция экологических преступлений предполагает в первую очередь освещение понятия экологических отношений. Они образуют единство трех направлений человеческой деятельности: по консервативной охране природы; рациональному использованию ее богатств как одному из способов охраны; сохранению надлежащих качественных природных условий жизнедеятельности человека (защита от загрязнения, отравления окружающей среды, шумового, вибрационного, теплового воздействия и т.п.), включая обеспечение экологической безопасности, улучшение и воспроизводство природных сред.

Сущность рассматриваемых преступлений заключается в том, что они, посягая на экологический правопорядок экологическую безопасность, рациональное использование компонентов окружающей среды, тем самым причиняют вред человеку, ухудшая природные основы его жизнедеятельности, умаляют экологические интересы общества, подрывают незыблемость природоохранительных и иных правовых норм. Они нарушают конституционное право каждого человека «на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

Понятие экологического преступления было выработано теорией уголовного права. В основу определения данной категории деяний положены ст. 14 и 75 Федерального закона от 20 декабря 2001 г. «Об охране окружающей среды».

Специфическим признаком данных деяний является их «экологичность», что позволяет, во-первых, систематизировать нормы о них в отдельную самостоятельную главу Уголовного кодекса и, во-вторых, отграничивать эти преступления от смежных посягательств.[15]

---

[15]Боголюбов С.А. Экология: проблемы использования международного опыта \ С.А. Боголюбов // Московский журнал международного права. – 2010. - № 1. – С. 13-16.

Таким образом, экологическое преступление – это предусмотренное уголовным законом общественно опасное виновное деяние, посягающее на общественные отношения, обеспечивающие сохранение для нормальной жизнедеятельности человека благоприятной природной среды, рациональное использование ее ресурсов и экологическую безопасность населения.

В доктрине уголовного права предлагаются различные классификации экологических преступлений. Так, исходя из непосредственного объекта посягательства, их подразделяют на экологические преступления общего характера (ст. 246-248 УК) и специальные экологические преступления (все остальные).

Одни ученые предлагают, исходя из содержания гл. 26 УК, выделить преступления, посягающие на основы:

1) целостности природы (ст. 246-248, 250-252, 254, 262);

2) должной сохранности недр (ст. 253, 255);

3) целостности животного и растительного мира (ст. 249, 256-261).

Другие ученые - сторонники трехчленной классификации. В зависимости от объекта уголовно-правовой защиты, его предметной экологической выраженности они выделяют преступления:

1) нарушающие правила экологически значимой деятельности, непосредственным объектом которой является порядок деятельности;

2) посягающие на отдельные элементы окружающей среды (воды, атмосферу, почву, леса, недра, континентальный шельф, особо охраняемые природные территории и объекты);

3) посягающие на объекты флоры и фауны как составную часть окружающей среды, условия биологического разнообразия и сохранения биосферы земли.

В литературе предложена и шестичленная классификация. Это экологические преступления в области охраны:

1) общие их виды (ст. 246-248, 262);

2) вод (ст. 250, 252);

3) атмосферного воздуха (ст. 251);

4) земли и ее недр (ст. 254, 255);

5) животного мира (ст. 256-259);

6) растительного мира (ст. 249, 260, 261).

В литературе времен действия Уголовного кодекса 1960 г., когда экологические преступления как самостоятельная группа выделялись только в доктрине уголовного права, предлагались и иные классификации. Например, основу классификации составляли способ совершения преступления - путем загрязнения, повреждения, уничтожения, противоправного использования либо субъективные признаки - корыстные, вандалистские, должностные и пр.[16]

Представляется, что каждая из классификаций экологических преступлений, включенных законодателем в гл. 26 УК, имеет право на существование.

Однако мы придерживаемся мнения, что логично взять в качестве основы систематизации непосредственный объект посягательства, который в экологических преступлениях непосредственно связан с предметом преступления.

Все составы преступлений, сформулированные в действующем УК РФ, с точки зрения выполняемых ими функций, относящихся к природопользованию, и охране окружающей среды, можно подразделить на три категории: специальные экологические составы, смежные, дополнительные.

Специальные экологические составы (их 17) сформулированы в отдельной главе «Экологические преступления» (гл.26 УК РФ), которая помещается в раздел IX «Преступления против общественной безопасности». Условно данные составы можно классифицировать по нескольким группам – соответственно объекта охраны окружающей среды.

---

[16]Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда – важнейшая категория права / М.М. Бринчук // Журнал Российского права. – 2008. - № 9. – С. 37-52.

Преступления общего характера – против охраны окружающей среды. Это – нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами, нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими агентами или токсинами, нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст.246 – 248, 262).

Посягательства на общественные отношения в области рационального использования и сбережения земли и ее недр. Это – порча земли, нарушение правил охраны и использования недр (ст.254, 255 УК РФ).

Охрана водных отношений. Это – загрязнение вод, загрязнение морской среды, нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст.250, 252, 253 УК РФ).

Защита растительного мира (флоры). Это – незаконная порубка деревьев и кустарников, уничтожение или повреждение лесов, нарушение установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений правил, незаконная добыча водных растений (ст.249, 256, 260, 261 УК РФ).

Наконец, преступления, посягающие на общественные отношения в области охраны животного мира и атмосферного воздуха. Это незаконная добыча водных животных, нарушение правил охраны рыбных запасов, незаконная охота, нарушение ветеринарных правил, нарушение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ, загрязнение атмосферы (ст.249, 251, 256-259 УК РФ).[17]

К специальным экологическим составам относится ряд составов, сформулированных в статьях, содержащихся в других главах Уголовного кодекса:

---

[17]Боголюбов С.А., Панкратов Л.Ф. Концепция развития экологического законодательства / С.А. Боголюбов, Л.Ф. Панкратов // Законодательство и экономика. – 2010. - № 8. – С. 3-8.

- нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст.215 УК РФ);

- сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст.237 УК РФ);

- жестокое обращение с животными (ст.245 УК РФ);

- экоцид (ст.358 УК РФ).[18]

Сохранение генофонда живых существ и прежде всего видов, находящихся под угрозой исчезновения, - одна из главных задач охраны окружающей среды. Существенной угрозой биоразнообразию является незаконный промысел и торговля такими объектами.

С июля 2013 года УК РФ дополнен новой статьей 258.1, предусматривающей уголовную ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных.

13 ноября 2013 года Постановлением Правительства РФ утвержден перечень указанных животных. Из млекопитающих к ним относится, например, алтайский горный баран, амурский тигр, белый медведь, леопард, зубр, сайгак, снежный барс. Из птиц: балобан, беркут, кречет, сапсан. Из рыб: амурский, персидский, сахалинский, сибирский, русский и атлантический осетр, белуга, калуга, сахалинский таймень, севрюга, шип.

Уголовной ответственности подлежат не только лица, осуществившие незаконную добычу указанных животных, но лица, которые незаконно содержат, приобретают, хранят, перевозят, пересылают и продают животных, а также их части и производные (например, дериваты - кровь, мускус, желчь, различные железы, чучела).

---

[18] Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 4-е изд., изм и доп. – М.: Норма, 2008. С.834.

За совершение данного преступления грозит до 480 часов обязательных работ, до 3 лет принудительных работ с 1 годом ограничения свободы или до 3 лет лишения свободы. Размер штрафов доходит до 1 млн. руб. или зарплаты либо иного дохода осужденного за два года.

В свою очередь, для должностных лиц предусмотрена более жесткая ответственность - до 5 лет лишения свободы, а также штраф до 2 млн. руб. или в размере зарплаты либо иного дохода осужденного за период до 5 лет. Кроме того, их могут лишить права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

Для браконьеров, действовавших организованной группой, предусмотрено лишение свободы на срок от 5 до 7 лет, штраф до 2 млн. руб. или в размере зарплаты или иного дохода осужденного за период до 5 лет, а также ограничение свободы на срок до 2 лет. Если речь идет о должностном лице, оно может лишиться права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.

Наряду с этим введена уголовная ответственность за контрабанду особо ценных видов животных и водных биоресурсов, их частей и производных независимо от стоимости указанных товаров животного происхождения, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Госграницу РФ с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (ст. 226.1 УК РФ).

Принимая во внимание изложенное, можно прийти к выводу о том, что в России первые правовые нормы природоохранительного характера появились еще в «Русской Правде». При Петре I также принимались меры по охране животных - объектов охоты. Однако система норм, обеспечивающих охрану природы, начала складываться лишь к концу XIX в.

В уголовных кодексах РСФСР нормы об экологических преступлениях не были систематизированы и содержались в различных разделах, в основном в главе «Хозяйственные преступления».

УК РФ не содержит понятия экологического преступления. Однако по мнению большинства правоведов под экологическим преступлением понимаются общественно опасные деяния, посягающие на природную среду, ее компоненты и общественные отношения по сохранению благоприятной для жизнедеятельности человека природной среды, рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению экологической безопасности населения, и состоящее непосредственно в противоправном использовании природных объектов, как социальных ценностей, а также приводящие к негативным их изменениям.

В целях оптимизации законодательной регламентации экологических преступлений в УК РФ следует закрепить понятие экологического преступления. Предлагается в статье, с которой начиналась бы гл. 26, сформулировать следующее определение:

Экологическими преступлениями называются предусмотренные настоящей главой общественно опасные деяния (действия или бездействие), посягающие на экологический правопорядок посредством причинения вреда общественным отношениям в сфере сохранения, восстановления и рационального использования природы и ее компонентов».

Таким образом, в заключении параграфа следует сделать ряд важных выводов.

Уголовный кодекс РФ содержит систему экологических преступлений, расположенную в гл. 26. Уголовное законодательство в анализируемой области целенаправлено и едино. Существующая редакция ст. 358 УК (экоцид) позволяет отнести ее к системе экологических преступлений с включением в гл. 26 УК на первую позицию. Однако, поскольку этот шаг сам по себе малоэффективен с точки зрения практики, предлагается в ст. 358 УК внести изменения, которые «оправдают» ее расположение в гл. 34 УК. Из системы экологических преступлений «выпадают» деяния, описываемые ст. 253 УК, в силу отсутствия «экологического» признака - вреда окружающей

природной среде. Данные преступления посягают на общественные отношения в экономической сфере.

Экологические преступления представляют собой предусмотренные статьями 246-262 гл. 26 УК РФ общественно опасные деяния (действия или бездействие), осуществляемые умышленно или по неосторожности, посягающие на установленные в России природоохранительные отношения, экологическую безопасность общества и причиняющие либо способные причинить вред природной среде, человеку, другим правоохраняемым интересам.

Общественная опасность данных преступлений заключается в подрыве экологической безопасности общества, однако УК РФ не содержит понятие экологического преступления. В целях оптимизации законодательной регламентации экологических преступлений в УК РФ следует закрепить понятие экологического преступления.

# 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

## 2.1. Объективные признаки экологических преступлений

Объектом экологических преступлений является сложный целевой комплекс фактических, общественных отношений, их правовые формы и материальные оболочки. Рациональное и соответствующее нормам экологического законодательства осуществление этих отношений обеспечивает жизнедеятельность человека, использования им окружающей среды как непосредственного базиса существования, удовлетворения разумных социальных потребностей и гарантирует его безопасность.

Поскольку среди ученых мнения по поводу объекта преступления против природы весьма различны, неодинаковы и их определения. Одни считают объектом отношения собственности на природные ресурсы.

Можно встретить утверждения, что объектом являются сами природные богатства, интересы народного хозяйства в сфере рыболовства, охоты и других пользований, порядок использования природных богатств, конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду[19].

М.М. Бринчук высказал позицию, что им является «сложившееся равновесие (баланс), способность окружающей среды к самовосстановлению, природоресурсный потенциал, а также гарантированное ст. 42 Конституции РФ право каждого на благоприятную окружающую среду»[20].

Данные позиции, на наш взгляд, не отражают сущности экологических преступлений и не соответствуют действующему законодательству.

---

[19]Ляпунов Ю.И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел / Ю.И. Ляпунов. – М.:ИНФРА-М, 2009. С. 49.

[20]Бринчук М.М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория / М.М. Бринчук // Государство и право. – 2008. - № 9. – С. 30-42.

Дело в том, что проблема объекта преступления - одна из самых сложных и неоднозначно решаемых в теории уголовного права. Общепринято положение, что объектом преступления являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Однако общий постулат ничуть не мешает исследователям давать самую разнообразную характеристику его структуры и содержания, считать, что родовой и непосредственный или родовой и видовой объекты могут совпадать, а при определении непосредственного объекта понятие «общественное отношение» подменять понятиями «имущество», «интерес» и др., то есть отождествлять их.

Концепция экологических преступлений предполагает в первую очередь освещение понятия экологических отношений. Они образуют единство трех направлений человеческой деятельности: по консервативной охране природы; рациональному использованию ее богатств как одному из способов охраны; сохранению и восстановлению надлежащих качественных природных условий жизнедеятельности человека (защита от загрязнения, отравления окружающей среды, шумового, вибрационного, теплового воздействия и т.п.), включая обеспечение экологической безопасности, улучшение и воспроизводство природной среды и ее ресурсов.[21]

С позиций изложенного, родовым объектом экологических преступлений являются отношения в области обеспечения общественной безопасности и здоровья населения, поскольку глава 26 «Экологические преступления» помещена в УК РФ в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Видовым объектом, который следует выделять как один из элементов кодификации Особенной части нового УК, следует считать охраняемые уголовным законом комплексные общественные отношения по рациональному использованию природных ресурсов, сохранению

[21]Васильева М.Н. Концептуальные вопросы совершенствования экологической политики и законодательства об охране окружающей среды / М.Н. Васильева // Экологическое право. – 2011. - № 2.

качественно благоприятной для человека и иных живых существ, природной среды и обеспечению экологической безопасности населения.

Непосредственными объектами являются конкретные общественные отношения по охране отдельных видов природных богатств, их рациональному использованию и обеспечению экологической безопасности населения. Например, объектом незаконной охоты являются отношения по охране и рациональному использованию диких зверей, птиц и иных животных, а объектом загрязнения водоемов и воздуха - отношения по охране вод и атмосферы и обеспечению экологической безопасности населения[22].

Предметом же экологических преступлений в широком смысле слова выступает природная среда в целом, поскольку все ее составные части находятся между собой во взаимодействии и во взаимосвязи и составляют единую экосистему, а в пределах конкретных участков суши или водоемов образуют единую общность организмов, растительности и т.п. - биоценоз. Причинение вреда одной из частей экосистемы немедленно отражается на состоянии других.

В более узком смысле предметом конкретных преступлений являются природные ресурсы: земля, ее недра, атмосфера, внутренние воды и воды открытого моря, животные, растительность.

В отдельных случаях в качестве предмета преступного воздействия предусматриваются редкие и достопримечательные ресурсы живой и неживой природы: природные ландшафты, урочища, ущелья либо единичные объекты природы - скалы, деревья, водоемы и др. (ст. 248 УК РФ).

Предмет преступления - это признак состава, который чаще всего используется для определения объекта экологического преступления. С установления предмета обычно начинается процесс выяснения характера посягательства и способов его воздействия на определенный объект. Однако,

---

[22]Данилов Е.П. Уголовный кодекс Российской Федерации: Комментарии. Судебная практика. Справочные материалы / Е.П. Данилов. – М.: КНОРУС, 2012. С. 541.

поскольку одни и те же элементы природной среды могут быть вовлечены в орбиту различных общественных отношений, необходимо выяснить социальную роль предмета посягательства.

Так, по-разному будет квалифицирован незаконный вылов рыбы в реке и в товарном прудовом хозяйстве. В первом случае это будет незаконная добыча водных животных или попросту рыбное браконьерство (ст. 256 УК), во втором - хищение. Поэтому в экологических преступлениях предмет посягательства всегда следует рассматривать в связи с объектом и наряду с ним. Изолированный анализ предмета не позволяет уяснить то отношение, которому наносится ущерб, порождает ошибки, путаницу в квалификации преступления.[23]

В целях совершенствования практики применения преступлений, закрепленных в гл. 26 УК, оптимизации дальнейшей их законодательной регламентации, необходимо, учитывая непосредственный объект и предмет экологических преступлений, систематизировать их на экологические преступления общего характера (ст. 246—248, 358 УК), где непосредственным объектом являются общественные отношения по обеспечению экологической безопасности населения, а предметом преступления - природная среда в целом; специальные экологические преступления (ст. 250—252, 254, 255 УК), непосредственным объектом которых являются общественные отношения в сфере охраны отдельных природообразующих компонентов, а предметом - эти компоненты (воды, атмосферный воздух и т.п.) и особые экологические преступления, посягающие на охрану вторичных природных компонентов: животного (ч. 1 ст. 249, 256—258 УК) и растительного мира (ч. 2 ст. 249, ст. 260, 261 УК), а также природных «мирков»: биогеоценозов (ст. 253, 259, 262 УК).

---

[23]Васильева М.Н. Природоохранные полномочия органов местного самоуправления: Проблемы реализации и правового регулирования / М.Н. Васильева // Конституционное и муниципальное право. – 2008. - № 19. – С. 24-32.

Объективная сторона охватывает действия (бездействия), состоящие в нарушении правил охраны окружающей среды, рационального природопользования, экологической безопасности; наступление предусмотренных законом последствий (вред окружающей среде или здоровью человека); причинную связь между ними.

С объективной стороны рассматриваемые преступления выражаются в нарушении путем действия или бездействия общеобязательных правил природопользования и охраны окружающей природной среды. Диспозиции норм, описывающих такие преступления, являются бланкетными. Поэтому для установления конкретных признаков состава преступления необходимо обратиться к соответствующим законам и иным нормативным актам по охране природы и использованию ее ресурсов, принимаемым на уровне РФ, ее субъектов, органов местного самоуправления, министерств и ведомств. [24]

Большинство составов экологических преступлений относятся к категории так называемых материальных (ст. 246, 248, 249, 254 УК РФ, например). Составы, не содержащие указания на последствия преступления как на его обязательный признак (ст. 252, 253, 260, например), относятся к формальным. Имеются и такие составы, которые предусматривают ответственность только в случае возникновения реальной угрозы причинения вреда («составы угрозы»). Их логично отнести к формальным (ч. 1 ст. 247 УК, например). Статьи 256 (незаконная добыча водных животных и растений) и 258 (незаконная охота), 258. 1 (незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации) содержат разновидности преступлений и с материальным (в случае причинения преступлением крупного ущерба), и с формальным составами.

---

[24]Горбачев А.Н. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о зонах экологического неблагополучия / А.Н. Горбачев // Государство и право. – 2009. - № 2. – С. 48-54..

Материальными являются ряд квалифицированных составов преступлений (ст. 250, 251, 252, например)[25].

Анализируя объективную сторону составов экологических преступлений, следует иметь в виду следующее.

Анализ уголовно-правовых норм об охране природы показывает, что в законодательстве используются различные технико-юридические приемы описания общественно опасного действия или бездействия. Иногда перечень и характер общественно опасных деяний точно и исчерпывающим образом указан в самом тексте закона. Например, в ст. 261 УК указывается на уничтожение или повреждение лесных массивов путем неосторожного обращения с огнем или поджога, либо иными общественно опасными способами, либо путем загрязнения.

Пределы судейского усмотрения в этих случаях ограничены уже самим законом. Процесс квалификации упрощается и состоит в сопоставлении фактических обстоятельств дела с признаками состава преступления, предусмотренными законодательной конструкцией нормы.

Но особенность объективной стороны экологических преступлений выражается в том, что все они совершаются путем нарушения специальных правил, а диспозиции статей, описывающих такие преступления, являются бланкетными. Закон указывает лишь на нарушение установленных правовых актов не уголовно-правового характера, описывает форму преступления и его признаки. Содержание же их, т.е. вид и характер нарушения этих правил, не раскрывается. Это обстоятельство очень важно иметь в виду при квалификации, так как законодательная конструкция ряда составов (например, незаконной охоты, незаконной добычи водных животных и растений, загрязнения водоемов, атмосферного воздуха) остается неизменной

[25]Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 4-е изд., изм и доп. – М.: Норма, 2012. С. 863

на протяжении длительного времени, тогда как содержание их периодически меняется вследствие обновления подзаконных нормативных актов.[26]

При квалификации деяний, предусмотренных нормами, имеющими такие переменные признаки, следует проанализировать не только содержание самой уголовно-правовой нормы, но и ряд других источников нормативного и научно-практического характера, которые помогут составить правильное представление о терминах и понятиях, заключенных в диспозиции закона.

Конкретное деяние всегда причиняет ущерб определенным общественным отношениям. В общем виде этот ущерб может быть определен как разрыв деянием системы общественных отношений, в которой оно находится и неприкосновенность которой охраняется уголовным законом. То есть преступное последствие представляет собой наступление вредных изменений в объекте посягательства.

Ущерб, причиняемый объекту преступления, всегда реален, т.е. существует в объективной действительности, но не материален. О характере и размере ущерба, причиненного объекту, судят по характеру деяния и тем изменениям, которые оно производит во внешнем мире.

Последствия экологических преступлений, указанные в законе, можно назвать основным или первичным, а все иные последствия - дополнительными или вторичными. Основным последствием будет, например, ущерб, указанный в денежной форме в статье об ответственности за незаконную порубку леса (ст. 260 УК). Все же остальные последствия сведения древесно-кустарниковой растительности, как например, ухудшение состояние воздуха и почв, изменение климатических условий, потери урожайности сельхозкультур, потери животного мира, насекомых и других обитателей лесов и т.п., будут дополнительными, вторичными.[27]

---

[26]Демичев Д.М. Экологическое право. Особенная часть: учебник для вузов / Д.М. Демичев. – Минск: Высш. шк., 2013. – 494 с.

[27]Дубовик О.Л. Экологическое право: учебное пособие для студентов вузов / О.Л. Дубовик. – М.: Проспект, 2013. – 584 с.

Причинение конкретного вреда конкретным элементам природы - это видимая часть рассматриваемых преступлений, вторичные же и последующие изменения в системе окружающей среды не всегда поддаются учету, измерению и количественной оценке. Ряд последствий преступной человеческой деятельности, очевидно, способны будут оценить лишь последующие поколения, как нынешнее отмечает последствия деятельности предыдущих.

Согласно действующему закону только основное последствие (в некоторых случаях и возможность его наступления - ч. 1 ст. 247 УК) является признаком объективной стороны состава. Если оно не наступило, уголовная ответственность за оконченное преступление исключается.

Таким образом, вторичные последствия уголовно-правового значения не имеют. Однако коль они реально существуют, в целях правильной квалификации и оценки степени общественной опасности преступления их необходимо отличать от первичных последствий.

Вторичные последствия могут явиться основанием для рассмотрения вопроса об изменении или о дополнении уголовного закона.

Преступными последствиями не исчерпывается весь социальный вред, причиняемый экологическими преступлениями. Поэтому в литературе обоснованно предлагается различать еще экономические последствия - все расходы, которые повлекло за собой совершенное преступление. В частности, определение вторичных последствий служит основанием для предъявления требования о возмещении вреда в порядке гражданского судопроизводства.[28]

Экономический вред причиняется материальным интересам природопользователя. Такой вред может быть причинен, в частности, рыбному, лесному, сельскому хозяйству.

---

[28]Ефимова Е.Н. Развитие института юридической ответственности за экологические правонарушения в эколого-правовых исследованиях / Е.Н. Ефимова // Экологическое право. – 2012. – № 3.

Экологический вред причиняется отношениям по охране природы и обеспечению экологической безопасности. Он проявляется в загрязнении, истощении природной среды, разрушении ее экологических связей. Прямым следствием этих процессов является вред жизни и здоровью человека, что выражается в росте заболеваний, смертности, появлении неполноценного в физическом и умственном смысле потомства, снижении сопротивления организма к заболеваниям, снижении и утрате трудоспособности, формировании негативных наследственных качеств последующих поколений (вред на генетическом уровне). УК РФ 1996 г. в отличии от УК РСФСР 1960 г. учитывает такой вред в большинстве составов преступлений[29].

Для квалификации экологических преступлений большое значение имеет установление обстановки, времени, места, способа, орудий совершения преступления. Так, в статьях о незаконной добыче водных животных и растений (ст. 256 УК), незаконной охоте (ст. 258 УК) незаконность этих действий состоит в том, что они совершаются в запрещенных местах, запрещенными способами и орудиями, в запретное время.

Как факультативные признаки состава экологического преступления место, время, способ, орудия, средства и методы его совершения могут иметь такое же значение, как и последствия. Кроме того, некоторые из них, например способ и место, могут выступать в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность.

Таким образом, в заключении параграфа следует сделать ряд важных выводов.

Рассматриваемое преступление посягает на общественные отношения, обеспечивающие экологический порядок и экологическую безопасность как окружающей среды в целом, так и населения. Некоторые ученые обоснованно вносят в определение объекта этого преступления и такой

---

[29]Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ / Н.А. Лопашенко. – М.: Юридический центр Пресс, 2012. С.648.

ограничительный признак, как "при функционировании и развитии различных отраслей хозяйства".

Несколько иные определения объекта предлагают другие ученые, определяющие объект как "...нормативно определенный порядок производства работ, т.е. установленный соответствующими правилами порядок проектирования, размещения, строительства, ввода в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов" или "отношения в сфере хозяйственной и иной деятельности с целью сохранить природные объекты, оздоровить среду, обеспечить радиационную безопасность населения".

В первом из приведенных определений не отражен такой признак объекта преступления, предусмотренного ст. 246 УК, как отношения, обеспечивающие экологическую безопасность. Нарушение одного лишь нормативно определенного порядка производства работ выходит за пределы уголовно-правовой сферы, хотя в какой-то части может включать и экологический порядок.

Что касается второго определения, то вряд ли можно считать целью отношений при производстве работ оздоровление среды. Криминализируя рассматриваемое преступление, законодатель стремился не допустить причинения вреда окружающей среде, оздоровление же природной среды находится за пределами уголовно-правовых отношений, возникающих при нарушении соответствующих правил производства работ, предусмотренном ст. 246 УК.[30]

В связи с чем,  в целях совершенствования практики применения преступлений, закрепленных в гл. 26 УК, оптимизации дальнейшей их законодательной регламентации, необходимо, учитывая непосредственный объект и предмет экологических преступлений, систематизировать их на экологические преступления общего характера (ст. 246—248, 358 УК), где

[30]Желваков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в РФ / Э.Н. Желваков. – М.: Зерцало, 2012. – 438 с.

непосредственным объектом являются общественные отношения по обеспечению экологической безопасности населения, а предметом преступления - природная среда в целом; специальные экологические преступления (ст. 250—252, 254, 255 УК), непосредственным объектом которых являются общественные отношения в сфере охраны отдельных природообразующих компонентов, а предметом - эти компоненты (воды, атмосферный воздух и т.п.) и особые экологические преступления, посягающие на охрану вторичных природных компонентов: животного (ч. 1 ст. 249, 256—258.1 УК) и растительного мира (ч. 2 ст. 249, ст. 260, 261 УК), а также природных «мирков»: биогеоценозов (ст. 253, 259, 262 УК).

## 2.2. Субъективные признаки экологических преступлений

Проблема определения субъективных признаков экологических преступлений - одна из актуальных задач, имеющая большое значение для правильного применения уголовного закона.

Теория уголовного права, уголовное законодательство и судебная практика исходят из принципа, что уголовная ответственность возможна лишь при наличии вины лица, совершившего преступление. Никто не может быть признан виновным в его совершении, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда в соответствии с законом (ст. 49 Конституции Российской Федерации). Однако, соблюдая этот принцип, суды в приговорах по делам об экологических преступлениях зачастую избегают исследовать конкретное содержание субъективной стороны, указывать форму и вид вины.[31]

Обусловлено это различными причинами.

Во-первых, процесс установления и доказывания признаков субъективной стороны, как правило, более сложен, чем процесс доказывания объективных обстоятельств.

---

[31]Желваков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: Автореф. … докт. юр. наук. – М., 2011. – 41 с.

Во-вторых, законодательное описание большинства экологических преступлений традиционно не содержит юридической характеристики субъективной стороны.

В-третьих, со стороны ряда работников правоприменительных органов наблюдается недооценка значения субъективных признаков преступления как факторов, оказывающих влияние на его квалификацию и на назначение наказания.

В-четвертых, исследователи не раз указывали на несовершенство законодательных определений умысла и неосторожности. Отмечается, что они не охватывают всех возможных вариантов интеллектуально-волевых процессов, связанных с совершением преступления, и не всегда позволяют провести четкие границы между различными модификациями умышленной и неосторожной вины[32].

Поскольку проблема до сих пор остается дискуссионной, неоднозначно она решается и применительно к составам экологических преступлений. В частности, различия в понимании содержания вины обусловлены неодинаковыми позициями ученых по определению вины и ее места в субъективной стороне преступления, определению момента окончания экологических преступлений, конструкции их составов, отношения виновного к квалифицирующим признакам, а также по вопросу о включении осознания противоправности в содержание интеллектуального элемента умышленной вины.

На наш взгляд, с субъективной стороны ряд экологических преступлений характеризуется умышленной виной (ст. 256, 258, 258.1 УК РФ). Некоторые могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности (ст. 250, 251, 257, 261 УК РФ, например), другие - только по неосторожности (ст. 247, ч. 3, 248, ч. 2, 249 УК РФ, например).

---

[32]Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве / А.И. Рарог. – Саратов, 1987. С.20

Мотивы и цели умышленных экологических преступлений для квалификации значения не имеют, но учитываются при назначении наказания.

Представляется, что в тех случаях, когда правила охраны природы нарушаются умышленно и само деяние является преступлением, а отношение к последствиям этих преступлений неосторожное, можно говорить о наличии двух форм вины при совершении преступления (ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252 УК РФ, например). Причем отношение к деянию (первому преступлению) у лица должно быть умышленным, а к его последствиям - только неосторожным.

В тех же случаях, когда законодатель специально не указывает на две формы вины, описывая преступление, вина определяется, исходя из отношения виновного к признаку состава, концентрирующему в себе общественную опасность преступления. В формальных составах - это деяние, в материальных - его последствия. Каково отношение к последствиям, такова и форма вины в целом при совершении данного преступления. Например, лицо умышленно производит сброс загрязняющих веществ в реку, рассчитывая, что такое количество загрязняющих веществ не может повлечь существенного вреда рыбным запасам или здоровью людей. Однако вследствие взаимодействия сбросов с другими загрязнителями в реке такие последствия наступили (ч. 2 ст. 250 УК РФ, например).

Это преступление не с двумя формами вины, а неосторожное (имеет место преступное легкомыслие). Если же отношение виновного к последствиям умышленное - в целом и преступление следует считать умышленным.

Вина как уголовно-правовая категория представляет собой психическое отношение, проявленное лицом в определенном преступлении[33].

Устанавливать такое отношение необходимо либо к деянию, либо к деянию и его последствиям (в зависимости от конструкции состава).

---

[33]Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве / А.И. Рарог. – Саратов, 1987. С.21

С точки зрения законодательного описания вины она представляет собой сочетание нормативных, формально-определенных элементов с оценочными элементами. Формальное определение форм и видов вины в некоторых составах экологических преступлений тем самым предопределяет психическое отношение виновного ко всем тем обстоятельствам, которые отнесены законом к объекту и объективной стороне преступления.

Так, повреждение или порча объектов природы, взятых под охрану государством (ст. 245 УК РФ), уничтожение или повреждение лесных массивов путем поджога (ч. 2 ст. 266 УК РФ) могут быть совершены только умышленно, а уничтожение или повреждение лесных массивов в результате небрежного обращения с огнем или источниками повышенной опасности (ч. 1 ст. 261 УК РФ) - только по неосторожности.

Как известно, вина делится на формы и виды в зависимости от содержания ее интеллектуального и волевого элементов. Основное, определяющее значение при этом имеет волевой элемент. Он содержит наиболее характерные, существенные признаки рассматриваемого явления, позволяющие отграничивать конкретные виды вины.

По сути форма вины определяется волевым отношением субъекта к тому признаку состава, в котором концентрируется общественная опасность преступления: в формальных составах - к деянию, в материальных - к его последствиям. Психическое отношение виновного к другим объективным признакам на форму вины не влияет, хотя та и входит в ее содержание. Поскольку закон предписывает установление психического отношения лица как к деянию, так и к его последствиям, а объективная сторона преступления с формальным составом исчерпывается единственным признаком - общественно опасным деянием, то и волевое содержание умысла должно определяться отношением именно к этому признаку.[34]

---

[34]Исмаилова П.У. Ответственность и наказание за загрязнение атмосферы / П.У. Исмаилова // Российский судья. – 2008. - № 7.

Для лица сознательное деяние всегда желаемо, если только оно не совершается под влиянием принуждения или непреодолимой силы. Субъект не может, совершая деяние, «допускать» его совершения. Отсюда следует, что при совершении преступления с формальным составом содержание умысла охватывает сознание общественно опасного характера совершаемого деяния и желание это деяние совершить. Такие преступления не могут быть совершены с косвенным умыслом, ибо его волевое содержание в виде сознательного допущения последствий связано законом только с этими последствиями. Последствия же входят в объективную сторону лишь материальных составов. В преступлениях с формальными составами отношение виновного к последствиям на квалификацию деяния не влияет, а потому и устанавливать его нет нужды.

Таким образом, чтобы правильно определить содержание вины, подлежащей доказыванию, необходимо прежде всего установить вид состава по конструкции. Большинство экологических преступлений, как указывалось, имеют формальные составы.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что умышленные преступления с формальным составом совершаются только с прямым умыслом.

Однако следует признать, что законодательная формулировка умышленной вины (ст. 25 УК РФ) в отношении преступлений с формальным составом требует уточнения.[35]

Сторонники мнения, что уголовно наказуемое браконьерство (ст. 256, 258, 258.1.,260 УК РФ), незаконная разработка недр (ст. 255 УК РФ) и другие преступления, связанные с нарушением специальных правил, могут быть совершены по неосторожности, обычно ссылаются на такие обстоятельства, как незнание виновным того, что данное место либо орудие являются запретными или что он действует в запрещенное время. Это мнение

[35]Копылов М.Н. Юридическая ответственность за экологические преступления / М.Н. Копылов. – М.: РУДН, 2014. – 221 с.

представляется недостаточно обоснованным. В частности, не учитывается, что в большинстве норм об охране природы законодатель указывает на незаконный характер совершенных субъектом действий. Думается, что это сделано не случайно, однако среди ученых нет единой позиции по вопросу о необходимости осознания противоправности поведения виновным. Одни отождествляют осознание противоправности с осознанием общественной опасности деяния и считают противоправность элементом умысла, поскольку она есть юридическое выражение общественной опасности. Другие возражают против включения этого понятия в содержание умысла. Третьи допускают такой вариант лишь в тех случаях, когда указание на правовую сторону деяния включено в диспозицию конкретной нормы уголовного права. Четвертые подходят к решению этого вопроса дифференцированно и связывают осознание противоправности с конструкцией состава. Если состав является формальным, то осознанные противоправные действия являются продуктом не только сознания, но и воли. Совершение заведомо незаконных действий указывает в этом случае на умышленную вину. В случае, если преступление имеет материальный состав, преднамеренное совершение незаконных действий не исключает неосторожной формы вины, поскольку форма вины определяется психическим отношением к указанным в диспозиции последствиям.

Незнание закона не исключает возможности совершения умышленного преступления, поскольку в тех случаях, когда противоправность не включена в число признаков состава преступления, достаточно осознания лишь общественной опасности деяния.

Вместе с тем осознание противоправности свидетельствует о наличии умысла на совершение противозаконного деяния.

В уголовно-правовых нормах об охране природы противоправность выражена в законе различным путем: путем прямого указания на незаконный характер действий в диспозиции норм (ст. 246, 248, 249, 251, 253, 255 УК РФ), в их названии (ст. 256, 258, 258.1, 260 УК РФ). Она вытекает из

определения преступления как нарушения специальных правил (ст. 262, 257, 254 УК). Сознает виновный противоправность действий и в том случае, когда до совершения преступления он специально извещался о незаконности соответствующего поведения, при применении мер административного воздействия за аналогичный преступлению проступок[36].

Содержание субъективной стороны определяется содержанием всех обстоятельств, которые включены в законодательную характеристику объекта и объективной стороны. Если указание на противоправность содержится в законе, то интеллектуальный элемент психического отношения лица к содеянному включает также и осознание противоправности деяния.

В юридической литературе есть позиция, что отношение виновного к таким признакам объективной стороны основного состава преступления, как место, способ, обстановка, орудия его совершения не охватывается интеллектуальным элементом умысла.

Как справедливо отмечается, сторонники данной точки зрения упускают из виду, что эти признаки являются индивидуальными, имманентно присущими деянию признаками. В этом качестве их осознание является необходимым компонентом умысла и полностью охватывается понятием «осознание общественно опасного характера деяния».

Кроме того, существующие формы и методы природоохранительной пропаганды среди населения, ее масштаб, установленный порядок занятия рыбным и охотничьим промыслами, порядок разработки недр, рубки лесов и пользования ресурсами природы практически исключают в настоящее время возможность этих действий по таким причинам, как незнание сроков и мест охоты или рыбной ловли, мест извлечения драгоценных металлов и драгоценных камней и т.п. Они указываются лицу в лицензии или ином разрешительном документе. Члены обществ охотников и рыболовов, помимо

---

[36]Желваков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в РФ / Э.Н. Желваков. – М.: Зерцало, 2012. С.179.

этого, сдают обязательный минимум по знанию правил охоты, начал экологии, видов рыб и животных и т.п.[37]

Нельзя не учитывать и того, в частности, что нормы об ответственности за браконьерство используются в борьбе с целенаправленным истреблением, а не случайным убоем или отловом птиц, рыб, зверей и иных животных.

Браконьерство, как правило, связано с предварительной подготовкой и использованием специально подобранных или изготовленных орудий: сетей, ружей, припасов, транспортных средств и т.д. Это также свидетельствует о предумышленном характере преступления. Лицо, не пожелавшее соблюдать установленные правила, сознательно идет на это нарушение, осознает противоправность своего поведения, поэтому оно не может нарушить правила по неосторожности.

Ответной реакцией государства на происходящее стало принятие Федерального закона № 150 от 02.07.2013г., ужесточающего меры ответственности за незаконный оборот (хранение, транспортировку и продажу) особо ценных видов животных и водных биоресурсов. Указанные изменения действующего законодательства имеют особую актуальность для нашей местности, поскольку на востоке территория района примыкает к Ладожскому озеру, богатому численностью ценных рыб, занесенных в Красную книгу России.

Так, Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 258.1, предусматривающей уголовную ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.

---

[37]Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ / Н.А. Лопашенко. – М.: Юридический центр Пресс, 2012. С. 161.

Объектом преступления являются отношения по охране и рациональному использованию особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов.

Часть первая вышеуказанной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за незаконную добычу, содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемые международными договорами Российской Федерации, их частей и производных. Наказание за данное деяние предусмотрено, в том числе, в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Квалифицирующими признаками статьи 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации являются совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения и совершение преступления организованной группой.

К лицам, использующим свое служебное положение следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

Следует привести пример из практики.

В Приморском крае продавцу шкуры дальневосточного леопарда впервые вынесен приговор по новой статье УК РФ о сбыте дериватов редких животных, сообщает пресс-служба Управления МВД России по региону.

Мировой судья Владивостока признал 32-летнего местного жителя виновным по ст. 258.1 УК РФ (незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу).

Установлено, что мужчина занимался продажей дериватов ценных видов животных. Он был задержан при попытке продать шкуру леопарда. В роли "покупателей" выступили полицейские. Ущерб государству превысил 1,5 млн руб.

Суд назначил продавцу наказание в виде семи месяцев исправительных работ с удержанием 5 % заработка в доход государства, передает "Интерфакс".

По результатам последнего учета, дальневосточных леопардов осталось всего около 50 особей. Все они обитают на юге Приморья, 30 из них – в нацпарке "Земля леопарда".

Как сообщалось ранее, в июле 2013 года в УК РФ была введена новая статья 258.1, предусматривающая уголовную ответственность за незаконную добычу, содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и охраняемым международными договорами России. За совершение этих преступлений теперь грозит до семи лет лишения свободы. До этого статья 258 УК РФ предусматривала наказание только за незаконную охоту.[38]

В исследуемых нами преступлениях надо исходить из того, что лицо обязано знать содержание правил, относящихся к охоте, рыбной ловле, рубке леса, разработке недр, если оно решило заниматься этим.

Поскольку лицо, знающее о существовании правил, предвидит возможность причинения вреда природной среде, оно не может совершить преступление по неосторожности.

Указанные правила нельзя нарушить и по легкомыслию, его содержание заключается в предвидении возможности наступления общественно опасных последствий и в легкомысленном расчете на их предотвращение.

---

[38] Официальный сайт МВД Приморского края.

Сказанное позволяет нам прийти к следующему. При умышленном совершении экологических преступлений с формальным составом умысел может быть только прямым.

Осознание противоправности совершаемых действий подчеркивает наличие умышленной вины. Отсутствие осознания противоправности не типично, но и при этом наличие прямого умысла не исключается. Осознание противоправности не означает требования обязательного осознания содержания специальных правил; достаточно, что виновный знает о их существовании и сознает обязанность ознакомиться с ними.[39]

В материальных составах экологических преступлений осознание виновным противоправности своих действий (бездействия) не исключает неосторожного отношения к последствиям. Поскольку в этом случае определяющим является отношение виновного к этим последствиям, в целом такие преступления могут быть совершены по неосторожности.

Сопоставительный анализ содержания ч. 2 ст. 24 УК РФ и статей Особенной части УК позволяет сделать вывод, что если в статьях Особенной части отсутствует указание на то, что данное преступление может быть совершено только по неосторожности, оно может быть как умышленным, так и неосторожным, т.е. может быть совершено с любой формой вины.

Сложным и неоднозначно решаемым в теории уголовного права является вопрос о квалификации по субъективной стороне преступлений с квалифицирующими признаками. В составах экологических преступлений к таким обстоятельствам помимо указанного выше относятся: особые свойства предмета посягательства - животные, охотиться на которых полностью запрещено (ч. 1 ст. 259 УК РФ), деревья и кустарники в определенных лесах (ч. 2 ст. 260 УК РФ); последствия - крупный ущерб, существенный вред, тяжкие последствия (ст. 246, 247, 248, 249 УК РФ и др.); место - заповедники, зоны экологического бедствия и чрезвычайной экологической

---

[39]Ляпунов Ю.И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел / Ю.И. Ляпунов. – М.:ИНФРА-М, 2010. С. 169.

ситуации, заказники (ст. 247, 250, 256, 258 УК РФ и др.); способ - применение автотранспортных средств (например, ст. 258 УК РФ); специальный субъект - лица, использующие свое служебное положение (ст. 256, 258, 260 УК РФ). Отметим, что к квалифицирующим законодатель относит, как правило, объективные признаки состава, из которых, в свою очередь, наиболее часто встречаются последствия.[40]

Единой точки зрения относительно вины в преступлениях с квалифицирующими признаками в науке нет. Различные подходы ученых к исследуемой проблеме, обусловленные различным пониманием содержания и сущности вины, изменениями в законодательстве, которых не учитывают те или иные позиции; условность отнесения ряда квалифицирующих признаков к определенному виду; не учет некоторых из них, например предмета, при формулировании выводов и иные причины того же порядка вызывают необходимость конкретизировать и дополнительно обосновать применение общих положений теории вины к квалифицированным составам экологических преступлений.

Для правильного решения вопроса о содержании психического отношения виновного к квалифицирующим признакам составов экологических преступлений необходимо использовать идею дифференцированного подхода: а) установить отношение к ним в неосторожных и умышленных преступлениях; б) в случаях, когда преступление совершается умышленными действиями (бездействием), установить отдельно отношение виновного к квалифицирующим последствиям и иным квалифицирующим признакам.[41]

Мотивы и цели экологических преступлений в законе не предусматриваются.

---

[40]Миронов О.О. Экология и нарушение прав человека: Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации / О.О. Миронов. – М.: Юриспруденция, 2012. С.31.

[41]Молчанов Б.А. Природное законодательство России (18 – начало 19 веков) / Б.А. Молчанов. – Архангельск, 2010. С. 191.

Целью любого преступления принято считать представление о его конечном результате.

По общему правилу, под мотивом преступления понимается обусловленное потребностями и интересами осознанное лицом внутреннее побуждение, которое вызывает у него решимость совершить преступление и руководит им при его осуществлении.

Мотив является эмоционально пережитой потребностью к действию, «двигателем» деяния, толчком в психологическом механизме человеческого поведения.

Осознанность побуждений предполагает социальную оценку их лицом, понимание им того, к чему приведет их осуществление. Иными словами, формирование мотива подразумевает постановку цели преступления и обусловливает поведение, направленное на ее достижение.

Мотив может быть охарактеризован следующими признаками: это внутреннее, субъективное побуждение; он социально обусловлен, т.е. порожден внешней средой; в основе его происхождения лежат потребности, интересы, чувства и другие явления; в мотиве отражено единство интеллектуальных, волевых и эмоциональных свойств личности, взаимодействующих с социальной средой.

Из этих общих постулатов следует исходить и при рассмотрении мотивов преступного поведения в сфере экологии, ибо без решения общих вопросов невозможно рассмотрение проблемы в прикладном смысле.

Мотивы поведения можно разделить на преступные мотивы умышленных преступлений и мотивы деяний, приведших к совершению неосторожных преступлений.

Мотив экологических преступлений, как и других, - это антисоциальное побуждение. Мотивы и цели учитываются при квалификации преступлений.

Поскольку экологические преступления описаны таким образом, что мотив находится за пределами состава, следственные и судебные органы

зачастую игнорируют его. Между тем степень общественной опасности личности преступника, совершившего преступление по различным мотивам, также различна даже при наличии одинаковых целей. Так, незаконная охота, совершенная по мотивам нуждаемости в продуктах питания, и совершенная из побуждений наживы отнюдь не равнозначны, что должно учитываться при решении вопросов ответственности и наказания виновных.[42]

Ряд мотивов преступлений выступает в качестве общих смягчающих (ст. 61 УК РФ) наказание обстоятельств. В ст. 61 УК РФ указывается на совершение преступления по мотивам стечения тяжелых личных или семейных обстоятельств. Преступление против природы может быть совершено под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной или служебной зависимости (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

При решении вопроса о назначении наказания мотивы совершения преступления могут явиться основанием для применения ст. 64 УК РФ, т.е. для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией конкретной природоохранительной нормы Особенной части УК РФ, а также для решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности с применением иных мер воздействия, либо условном осуждении, отсрочке исполнения приговора и иных мерах, не связанных с реальным отбыванием наказания.

Мотивы и цели преступлений связаны с причинами и условиями их совершения. Установление причин и условий позволяет вскрыть мотив и цель и наоборот - установление мотива и цели позволяет уяснить содержание и сущность причин и условий и, соответственно, - принять меры к их устранению.

Мотивы и цели поведения, приведшего к совершению неосторожного преступления, не имеют уголовно-правового значения, но они могут приниматься во внимание при определении направления профилактической

---

[42]Омигов В.И. Экологическая преступность / В.И. Омигов // СоцИс. – 2012. - № 7. – С. 104-106.

работы. Эти мотивы и цели характеризуют личность правонарушителя, помогают выявить ее специфические особенности.[43]

Определение круга лиц, ответственных за преступления, посягающие на отношения по охране природы, рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению экологической безопасности населения, имеет существенное значение для правильного применения закона на практике.

В нормах Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за посягательства в сфере экологии, о субъекте преступления, как правило, не говорится.

С позиций действующего законодательства субъектом экологического преступления может быть только физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В некоторых статьях предусмотрен специальный субъект.

Так, субъектами незаконной добычи водных животных и растений (ч. 3 ст. 256 УК РФ), незаконной охоты (ч. 2 ст. 258 УК РФ), незаконной порубки леса (п. «б» ч. 2 ст. 260 УК РФ) могут быть лица, использующие свое служебное положение.

В случаях, когда субъект преступления в законе не обозначен в качестве должностного, частного или иного лица, нельзя дать однозначного ответа на вопрос, какое из них может быть субъектом экологического преступления. Рассмотрение проблемы предполагает дифференцированный подход.

На практике субъектами экологических преступлений, связанных с незаконным природопользованием (завладением природными ресурсами), признаются должностные лица, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и негосударственных учреждениях, предприятиях и организациях, а также граждане.

---

[43]Плешаков А.И. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: Автореф. …докт. юрид. наук. – М, 1994. – 48 с.

В юридической литературе все преступления, совершаемые работниками с использованием служебного положения, делятся на три группы: общие, специальные и альтернативные.[44].

Общие должностные преступления включены законодателем в главу 30 УК РФ, а совершенные работниками коммерческих и негосударственных структур с использованием своего служебного положения - в главу 23 УК РФ.

Под специальными понимаются преступления, которые могут быть совершены указанными выше лицами не во всех, а лишь в отдельных сферах управленческой, хозяйственной и иной деятельности. Законодательно они не включены в главы 21 и 30 УК РФ и являются разновидностью общих. Так, ч. 3 ст. 256 УК РФ описывает по существу специальный вид преступления с использованием служебного положения (ст. 201 и 285 УК РФ), тесно связанного с экологическим.

К альтернативным по субъекту относятся преступления, которые при определенных условиях могут быть совершены благодаря занимаемому субъектом служебному положению. Название это условное. В случае совершения преступлений должностными лицами или "управленцами" коммерческих и негосударственных структур, в связи с занимаемой должностью, они приобретают черты специальных видов преступлений, предусмотренных главами 23 и 30 УК РФ.

Экологические преступления, которые могут быть совершены как лицами, использующими при этом свое служебное положение, так и любыми иными, составляют группу альтернативных по субъекту преступлений.

Представляется, что квалификация альтернативных экологических преступлений, прежде всего, зависит от описания признаков конкретного состава преступления в Уголовном кодексе.

---

[44]Данилов Е.П. Уголовный кодекс Российской Федерации: Комментарии. Судебная практика. Справочные материалы / Е.П. Данилов. – М.: КНОРУС, 2014. С.239

Когда лицо совершает с использованием служебного положения экологическое преступление, но этот признак прямо не указан в конкретной норме, имеется идеальная совокупность должностного преступления (или преступления в сфере управления коммерческими и негосударственными структурами) и посягательства в области охраны природы.

При идеальной совокупности, как справедливо отмечает В.Н. Кудрявцев, начавшись одним действием, преступление затем как бы расщепляется: это действие приводит к двум различным последствиям, не охватываемым одной статей Особенной части УК. Вред причиняется двум разным группам общественных отношений, двум объектам преступного посягательства. В итоге совершается не одно, а два преступления[45].

Например, загрязнение водоемов, совершенное должностным лицом с использованием служебного положения, при наличии признаков состава должностного преступления должно квалифицироваться по совокупности с должностным преступлением (ст. 285 УК РФ или 293 УК РФ), а не просто как экологическое (по ст. 250 УК РФ). А должностные лица, отдающие распоряжения о незаконной порубке леса, должны отвечать за злоупотребление властью или должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и за соучастие (организацию) в незаконной порубке леса.

Представляется правильным осуждение Мичуринским городским судом Тамбовской области по ч. 2 ст. 223 (загрязнение вод) и ст. 172 (халатность) УК РСФСР начальника цеха К. за то, что он не обеспечил надлежащее хранение хромового ангидрида. Химикат уходил в сточные воды, затем в реку Лесной Воронеж, что привело к массовой гибели рыбы и утрате химиката.

Приговором Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатской области от 14 октября 2013 года, Оразов А.Ш., осужден по ст. 201 ч. 2 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, по ст. 253 ч. 2 УК РФ - к штрафу в

[45]Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М., 1972. С. 124.

сумме 250 000 рублей с лишением права занимать должность капитана-директора на производственных судах на срок 2 года.

В соответствии со ст. 73 УК РФ постановлено наказание в виде лишения свободы, считать условным с испытательным сроком 2 года.

Оразов А.Ш., занимавший должность капитана-директора МПБ «Остров-Итуруп», осужден за использование своих полномочий вопреки интересам коммерческой организации в целях извлечения выгод и преимуществ, для себя и других лиц, что повлекло причинение существенного вреда охраняемым интересам государства и тяжкие последствия за разработку естественных богатств исключительной экономической зоны Российской Федерации без соответствующего разрешения.

Оразов А.Ш. не оспаривал, что, занимая должность капитана-директора плавбазы, он несет ответственность за все судно и за действия всех работников на судне.

Обязанности капитана-директора установлены «Уставом службы на судах рыбопромыслового флота Российской Федерации», Федеральным Законом РФ «Об исключительной экономической зоне РФ», «Правилами ведения рыбного промысла в экономической зоне, территориальных водах и континентальном шельфе РФ в Тихом и Северном Ледовитом океанах для советских промысловых судов, организаций и граждан».

В соответствии с положениями ФЗ РФ «Об исключительной экономической зоне РФ» лица, осуществляющие рыболовство и получившие разрешение на добычу водных биоресурсов (в это понятие входит не только непосредственный вылов добычи, но и погружение ее с других судов), обязаны представлять сведения об объемах вылова добычи, сроках, видах и район добычи, а также количество, качество и вид погруженных с других судов, водных биоресурсов и продукции из них, а также о количестве, качестве и видах водных биоресурсов, выгруженных в иностранных портах.

Материалами дела установлено, что Оразов А.Ш. разрешение на ведение рыбного промысла в акватории Охотского моря имел. Промысел МПБ «Остров-Итуруп» под руководством Оразова А.Ш. заключался в приеме сырца минтая от промысловых судов, последующего выпуска готовой продукции и отгрузки готовой продукции на транспортные суда.

Вся деятельность по осуществлению промысла должна отражаться в судовых документах и соответствовать данным о количестве и качестве принятой на борт рыбы-сырца, о количестве изготовленной из принятого сырца готовой продукции и отгруженной готовой продукции на транспортные суда.

Вопреки этим требованиям, сведения, сообщаемые с МПБ «Остров-Итуруп» под руководством капитана-директора Оразова А.Ш. контролирующим рыбный промысел органам, не соответствовали действительности.

В ходе инспекторской проверки 25 марта 2012 года было установлено, что на борт МПБ «Остров-Итуруп» под руководством Оразова А.Ш. было незаконно принято и сокрыто от учета 1.731.367 кг минтая сырца, из которого изготовлено 1.240.206 кг сокрытой готовой продукции. Кроме того, выявлено, что за период с 28 февраля по 21 марта 2012 года с борта плавбазы осуществлялись перегрузы готовой продукции в адрес корейской фирмы без предоставления информации о перегрузе в органы, контролирующие рыбный промысел[46].

Таким образом, объектом экологических преступлений являются конкретные общественные отношения по охране отдельных видов природных богатств, их рациональному использованию и обеспечению экологической безопасности населения.

---

[46]Определение Верховного Суда РФ от 08.04.2012 г. № 60-Д07-5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, № 12, декабрь 2008 г.

Экологические преступления могут совершаться как в виде действия (например, загрязнение вод), так и в виде бездействия (например, невыполнение обязанностей, непринятие мер).

С субъективной стороны экологические преступления могут быть как умышленными, так и неосторожными, а субъектом экологического преступления может быть только физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В некоторых статьях предусмотрен специальный субъект.

Субъектами экологических преступлений, наряду с физическими, следует законодательно признать и юридические лица. Необходимо закрепить это положение, изменив редакцию ст. 19 УК:

1. Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом.

2. Уголовной ответственности подлежат также юридические лица, в случаях, предусмотренных в статьях Особенной части настоящего Кодекса.

3. Уголовная ответственность юридических лиц не исключает ответственности физического лица, которая наступает на общих основаниях, предусмотренных настоящим Кодексом».

В статье, описывающей понятие экологического преступления, во второй части следует указать номера статей, субъектом в которых могут выступать и юридические лица. (Как вариант - в Примечании к статье).

3. В составах преступлений, деянием в которых признается «нарушение правил», форму вины следует определять по отношению субъекта к преступным последствиям, поскольку нарушение правил само по себе не является уголовно-значимым. Осознание лицом противоправности в подобных случаях, как правило, является обязательным элементом содержания вины.

4. Существует правовой пробел при решении вопроса квалификации деяний в сфере экологии, совершенных с прямым умыслом. Восполнить его

позволит следующая норма: «Причинение существенного вреда компонентам окружающей природной среды с прямым умыслом -наказывается».

5. О двойной форме вины в экологических преступлениях, где квалифицирующим признаком выступает «смерть человека», можно говорить лишь в случаях, когда в основном составе преступления установлен умысел. В данном случае речь идет не об умышленном нарушении правил, не имеющим уголовно-правового значения (иначе наступление смерти по неосторожности было бы одним из альтернативных последствий по отношению к последствиям основного состава преступления).

# 3.ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Деградация окружающей природной среды, по мнению многих специалистов, это лишь одна сторона проявления экологического кризиса. Он проявляется и в неспособности правоохранительных органов обеспечить надежный контроль и надзор за выполнением законов об охране окружающей природной среды. При существенном фактическом росте числа экологических преступлений в сфере производства работ уголовных дел возбуждается ничтожно мало, да и то не все они доходят до суда.

Особенности законодательной характеристики объективной и субъективной стороны состава нарушения правил охраны окружающей природной среды, при производстве работ, породившие различные теоретические позиции, влекут также существенные негативные практические последствия. Возникают ситуации, разрешение которых требует вмешательства высших органов власти[47].

Так, Комитет Государственной Думы по экологии обратился с открытым письмом к Председателю Правительства России о грубом нарушении Конституции РФ и федеральных законов, при принятии распоряжения Правительства от 15 июля 1999 г. № 1131-р, которым утвержден проект временного порядка производства буровых работ по разведке морских нефтяных, газовых и газоконденсатных месторождений в пределах территориального моря и исключительной зоны Российской Федерации в районах Дальнего Востока.

Экологической экспертизы при этом не проводилось. В то же время реализация данного проекта может нанести невосполнимый ущерб окружающей природной среде огромного региона и привести к большим, в том числе экономическим, потерям для страны. В частности, в обращении

[47]Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды: учебное пособие для студентов вузов / И.В. Макарчук, А.В. Можаров, А.Н. Завершинский, А.В. Рязанов. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С.99.

отмечается: «Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. ст. 246, 247 УК РФ с учетом ч. 3 ст. 30 УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за экологические преступления, в том числе за нарушение правил охраны окружающей среды, к которым может быть отнесено и подписание Вами с многочисленными нарушениями указанного распоряжения». Аналогично ставился вопрос о возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. 30 и ст. ст. 246, 247 УК РФ в связи с нарушением правил обращения радиоактивных веществ и отходов на производственном объединении «Маяк» в Челябинской области и на Сибирском химическом комбинате в Томской области.[48]

Таким образом, складывается довольно сложная ситуация. Так, логика построения диспозиции исследуемой уголовно - правовой нормы обусловлена стремлением законодателя обеспечить экологическую безопасность на всех этапах создания промышленных, научных и иных объектов, начиная с проектирования и заканчивая эксплуатацией. При этом законодатель руководствуется, прежде всего, положениями Закона об охране окружающей природной среды 1991 года. Возникает вопрос - с какого момента деяние, связанное с нарушением правил охраны окружающей природной среды при производстве работ, обретает свойство общественной опасности. Например, при проектировании и размещении химкомбината были проигнорированы выводы экологической экспертизы, а в дальнейшем для ускорения ввода его в эксплуатацию не учтены замечания приемочной комиссии. В процессе эксплуатации вредными выбросами заражены атмосфера и водоемы, причинен вред здоровью людей.

Законодатель, учитывая высокую степень общественной опасности отмеченных деяний, не требует обязательного наступления последствий, так как подобными деяниями закладывается фундамент будущих бед, катастроф, колоссального экономического ущерба. Но в силу особенностей редакции ст. 246 УК РФ эта потенциальная опасность сопровождает труд многих людей в

[48]Сверчков В.В. Ответственность за экологические преступления по российскому уголовному законодательству / В.В. Сверчков. – Н.Новгород, 2012. С.114.

течение нескольких лет до того момента, когда при эксплуатации объекта будет причинен вред здоровью людей, может быть, тяжкий и даже смерть. В данном случае наблюдается коллизия двух норм законов, причем Закон «Об экологической экспертизе» принят уже в период действия УК РФ 1996 года.

При этом следует отметить, что даже при заведомом нарушении правил охраны окружающей среды виновного можно привлечь за покушение, как мы уже отмечали, только при наличии прямого умысла. Однако здесь возникает существенная сложность - при установлении, что лицо осознавало нарушение правил, не выполняя заключения экологической экспертизы, предвидело возможность причинения вреда здоровью людей, в том числе и тяжкого, желало его наступления, содеянное обретает иное содержание. Оно уже подпадает под признаки состава причинения тяжкого вреда здоровью человека, причем совершенного общеопасным способом (п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ), либо в отношении двух или более лиц (п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ), т.е. особо тяжкого преступления против личности. Как квалифицировать содеянное: остается ли это деяние экологическим преступлением; «перерастает» в преступление против жизни и здоровья личности; возникает множественность преступлений и следует квалификация по совокупности ст. 246 и ст. 111 (105) УК РФ? Ответы на эти вопросы в правовой литературе весьма разноречивы.[49]

Отмеченные особенности обусловили, и различные точки зрения относительно содержания субъективной стороны, нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ: одни допускают и умысел, и неосторожность; другие рассматривают психическое отношение виновного раздельно к деянию и последствиям; третьи полагают, что в данном составе преступления возможен только косвенный умысел.

Из изложенного выше ясно, что в УК РФ недостаточно четко урегулированы некоторые институты квалификации экологических

---

[49]Сухарев А.Я. Экологическая преступность: ее социальные корни и общественная опасность. - М.:БЕК, 2012. С.122.

преступлений, так например, налицо проблема понятие «нарушение правил охраны окружающей среды», что вызывает некоторые неясности в правоприменении.

Проблемами законодательной регламентации экологических преступлений, в итоге порождающие проблемы их квалификации, являются: обилие оценочных признаков и понятий, бланкетных диспозиций и недостатки содержательного плана уголовных норм, в том числе и в сфере экологии.

Детальный анализ специальных экологических преступлений выявил сложности толкования термина «загрязнение» в плане определения его в качестве деяния или результата при установлении объективной стороны преступления. Именно для данного вида экологических преступлений наиболее актуальным является вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц. Вред, который признается общественно опасным, причиняется в основном в процессе эксплуатации различных предприятий и доля индивидуумов (физических лиц), не вовлеченных в производственную деятельность в совершении данных преступлений ничтожна мала[50].

Для усовершенствования уголовно-правовой охраны окружающей природной среды необходимо сделать ее комплексной в этой сфере через «взаимоувязывание» с экологическими нормами других отраслей права и прежде всего, собственно, экологическим и административным. Необходимо четко разграничить административные правонарушения и преступления в сфере охраны отдельных компонентов природной среды и природных объектов.

Существует и такая проблема: как квалифицировать содеянное, если, умышленно загрязняя природный объект, виновный умышленно причиняет вред здоровью людей - как преступление против личности, поскольку они предусматривают более строгие санкции, или по статьям об экологических

[50]Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 4-е изд.,изм и доп. – М.: Норма, 2008. С. 911.

преступлениях? Полагаем, выход видится в том, чтобы в статьях об ответственности за экологические преступления прямо указать, что вред здоровью людей может быть причинен только по неосторожности. Например, ст. 246 УК после слов «за соблюдение этих правил» следует изложить в такой редакции: «если это повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью человека», дополнить ее частями второй и третьей следующего содержания:

Часть 2. «Те же деяния, повлекшие существенное изменение радиоактивного фона, массовую гибель животных или иные тяжкие последствия».

Часть 3. «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека».

Загрязнение вод является одним из наиболее опасных, распространенных и латентных экологических преступлений. Деяние подрывает биологические основы существования человека, вредит его здоровью, причиняет колоссальный экономический ущерб. Однако предусмотренное в ч. 1 ст. 250 УК наказание не соответствует степени общественной опасности преступления. Оно меньше, чем наказание за незаконную охоту (ст. 258 УК). Более опасно, чем незаконная охота, и преступление, предусмотренное ст. 259 УК. Эта статья устанавливает ответственность за гибель нескольких популяций особо охраняемых, редких и исчезающих видов растений и животных, занесенных в Красную книгу РФ, тогда как ст. 256 УК - за незаконный отстрел (отлов) хотя бы одного обычного животного. Наказуемо же деяние по ст. 259 УК чуть строже незаконной охоты. Преступление, предусмотренное ст. 257, опаснее деяний, предусмотренных ст. 256 и 258, а наказывается гораздо мягче. Полагаем, что эти несоответствия необходимо устранить.

На наш взгляд конструкция ст. 251 УК, также нуждается в существенной доработке. Статья предусматривает ответственность за нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или

нарушение правил эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха. Под нарушением правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ понимается выброс их сверх предельно допустимых экологическим законодательством нормативов. Буквальное толкование закона позволяет привлечь к уголовной ответственности любое лицо (например, водителя автомобиля) за сам факт загрязнения воздуха сверх установленных нормативов. При такой конструкции не проводится разграничение административного проступка и преступления. В качестве последствия преступления предусмотрено загрязнение атмосферы или иное изменение ее свойств. Здесь имеет место тавтология, так как деяние - нарушение правил (загрязнение) влечет загрязнение воздуха (последствия).

Кроме того, в ч. 2 и 3 ст. 251 УК последствия связываются только с ухудшением здоровья или гибелью человека. Однако загрязнение воздуха может иметь и другие последствия: усыхание лесов и иной растительности, выпадение кислотных дождей, отравление земли, гибель животных и т.п.

Особую опасность представляет загрязнение воздушного бассейна в зонах острых экологических ситуаций и районах расположения особо охраняемых природных объектов.[51]

В связи с этим в конструкцию ст. 251 УК необходимо, на наш взгляд, ввести последствия, аналогичные указанным в ст. 250 УК. Части 1 и 2 статьи предлагается изложить следующим образом:

Статья 251. Загрязнение атмосферы

1. Загрязнение атмосферы вследствие нарушения правил выброса загрязняющих веществ или нарушения правил эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, повлекшее причинение вреда окружающей природной среде или здоровью человека, -

наказывается:

---

[51]Чертова Н.А. Роль органов внутренних дел и перспективы их деятельности в обеспечении экологической безопасности России / Н.А. Чертова // Государство и право. – 2013. - № 5. – С. 35-40.

2. Те же деяния, повлекшие массовую гибель животных либо повреждение до степени прекращения роста лесов и сельхозрастений, а равно загрязнение особо охраняемой природной территории или объекта либо в зоне экологического бедствия либо в зоне чрезвычайной экологической ситуации или причинившие по неосторожности тяжкий вред здоровью человека, -наказываются:

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека, -

наказываются:

Установление последствий загрязнения воздуха на практике представляет большую сложность. В связи с этим можно предложить и альтернативный вариант проекта статьи, в которой ответственность предусматривается за само загрязнение воздуха выше допустимых пределов, кратное, например, определенному уровню загрязнения.

Превышение уровня ПДВ (предельно допустимых выбросов) до определенных пределов в таком случае влекло бы административную ответственность, а выше, и равно в зонах экологического бедствия и чрезвычайных экологических ситуаций, - уголовную.

Статья 262 УК предусматривает уголовную ответственность за нарушение режима заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы, и других особо охраняемых государством природных территорий, повлекшее причинение значительного ущерба.

Полагаем, что в ст. 262 УК необходимо указать, кому может быть причинен преступлением значительный ущерб. В принципе, нарушением режима особо охраняемых территорий и объектов, вред может быть причинен: государству, субъекту Федерации, муниципальному территориальному образованию, в чьем ведении могут находиться особо охраняемые объекты; гражданину - работнику заповедника или национального парка, ведущему в них ограниченное хозяйствование; окружающей природной среде в целом и др. В тексте статьи адресат не

обозначен. Между тем от этого зависит решение вопроса о содержании вреда как последствия преступления и о его размере, признаваемом существенным. Конечно же, в статье должны быть предусмотрены последствия экологического характера. В связи с этим целесообразно в данной статье после слов «повлекшее причинение» включить в текст, слово «им».

Таким образом, одним из важных условий повышений эффективности борьбы с экологическими преступлениями являются постоянное совершенствование правовой базы природоохранительной деятельности. УК РФ, а именно глава 26 "Экологические преступления" нуждается в серьезной детальной доработке.

Итак, экологические преступления предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния (действия или бездействие), посягающие на общественные отношения по сохранению окружающей природной среды, рациональное использование природных ресурсов, экологический порядок и экологическую безопасность, как населения, так и природной среды.

Подводя итог, хотелось бы отметить ряд причин, из-за которых до сих пор отсутствуют строгие меры наказания по экологическим преступлениям.

Первая из них - это то, что многие рассматривают экологические преступления в качестве второстепенных. Но именно такие преступления наносят непоправимый ущерб окружающей среде.

Вторая причина - отсутствие жертвы в экологическом преступлении. Ущерб наносится обществу в целом, а не отдельному лицу.

И, наконец, последняя причина - ответчиком по экологическим преступлениям часто выступают различные предприятия и очень трудно привлечь такого ответчика к суду. Часто это происходит из-за отсутствия правовой базы или высокого положения предприятия в стране. [52]

---

[52]Чертова Н.А. Роль органов внутренних дел и перспективы их деятельности в обеспечении экологической безопасности России / Н.А. Чертова // Государство и право. – 2013. - № 5. – С. 35-40.

С каждым годом экологических преступлений становится все больше, это наносит непоправимый ущерб современному обществу.

# ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, можно отметить следующее.

В науке развитие рассматриваемой отрасли принято делить на три периода: до1917 г., советский период и современный.

В России первые правовые нормы природоохранительного характера появились еще в «Русской Правде». При Петре I также принимались меры по охране животных - объектов охоты. Однако система норм, обеспечивающих охрану природы, начала складываться лишь к концу XIX в.

В уголовных кодексах РСФСР нормы об экологических преступлениях не были систематизированы и содержались в различных разделах, в основном в главе «Хозяйственные преступления».

Уголовный Кодекс 1996 г. отдает предпочтение при формулировании уголовно-правовых запретов экологически вредных деяний специальным нормам, не отказываясь полностью при этом от общих норм, являющихся в основном новеллами действующего Закона.

Экологические преступления представляют собой предусмотренные статьями 246-262 гл. 26 УК РФ общественно опасные деяния (действия или бездействие), осуществляемые умышленно или по неосторожности, посягающие на установленные в России природоохранительные отношения, экологическую безопасность общества и причиняющие либо способные причинить вред природной среде, человеку, другим правоохраняемым интересам.

Общественная опасность данных преступлений заключается в подрыве экологической безопасности общества, однако УК РФ не содержит понятие экологического преступления. В целях оптимизации законодательной регламентации экологических преступлений в УК РФ следует закрепить понятие экологического преступления.

В связи с чем, в целях совершенствования практики применения преступлений, закрепленных в гл. 26 УК, оптимизации дальнейшей их

законодательной регламентации, необходимо, учитывая непосредственный объект и предмет экологических преступлений, систематизировать их на экологические преступления общего характера (ст. 246—248, 358 УК), где непосредственным объектом являются общественные отношения по обеспечению экологической безопасности населения, а предметом преступления - природная среда в целом; специальные экологические преступления (ст. 250—252, 254, 255 УК), непосредственным объектом которых являются общественные отношения в сфере охраны отдельных природообразующих компонентов, а предметом - эти компоненты (воды, атмосферный воздух и т.п.) и особые экологические преступления, посягающие на охрану вторичных природных компонентов: животного (ч. 1 ст. 249, 256—258 УК) и растительного мира (ч. 2 ст. 249, ст. 260, 261 УК), а также природных «мирков»: биогеоценозов (ст. 253, 259, 262 УК).

Объектом экологических преступлений являются конкретные общественные отношения по охране отдельных видов природных богатств, их рациональному использованию и обеспечению экологической безопасности населения.

Экологические преступления могут совершаться как в виде действия (например, загрязнение вод), так и в виде бездействия (например, невыполнение обязанностей, непринятие мер).

Субъектами экологических преступлений, наряду с физическими, следует законодательно признать и юридические лица. Необходимо закрепить это положение, изменив редакцию ст. 19 УК:

4. Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом.

5. Уголовной ответственности подлежат также юридические лица, в случаях, предусмотренных в статьях Особенной части настоящего Кодекса.

6. Уголовная ответственность юридических лиц не исключает ответственности физического лица, которая наступает на общих основаниях, предусмотренных настоящим Кодексом».

В статье, описывающей понятие экологического преступления, во второй части следует указать номера статей, субъектом в которых могут выступать и юридические лица.

. В составах преступлений, деянием в которых признается «нарушение правил», форму вины следует определять по отношению субъекта к преступным последствиям, поскольку нарушение правил само по себе не является уголовно-значимым. Осознание лицом противоправности в подобных случаях, как правило, является обязательным элементом содержания вины.

Существует правовой пробел при решении вопроса квалификации деяний в сфере экологии, совершенных с прямым умыслом. Восполнить его позволит следующая норма: «Причинение существенного вреда компонентам окружающей природной среды с прямым умыслом -наказывается».

О двойной форме вины в экологических преступлениях, где квалифицирующим признаком выступает «смерть человека», можно говорить лишь в случаях, когда в основном составе преступления установлен умысел. В данном случае речь идет не об умышленном нарушении правил, не имеющим уголовно-правового значения (иначе наступление смерти по неосторожности было бы одним из альтернативных последствий по отношению к последствиям основного состава преступления).

К сожалению, УК РФ, а именно глава 26 «Экологические преступления» нуждается в серьезной детальной доработке. Ряд норм в ней (ст. 246, 255, 259, 262, например) в результате редакционных недоработок заведомо «мертвые» и практически не применяются на практике. Санкции отдельных схожих между собой по степени общественной опасности преступлений не приведены в соответствие, а наказание за некоторые опасные преступления предусмотрены более мягкие, чем за менее опасные (ст. 250, 251 и 258, 258.1 например). Ущерб жизни, здоровью людей, природной среде, хозяйственной деятельности от экологических преступлений зачастую гораздо выше, чем от преступлений против личности,

экономических и иных, но лишь два из них (ч. 2 ст. 247 и ч. 2 ст. 261 УК РФ) отнесены к тяжким. Другие, даже повлекшие гибель многих людей, к таковым не относятся. Отсутствуют нормы об ответственности за ряд общественно опасных деяний: экологическую контрабанду; незаконный ввоз с целью захоронения на территории РФ ядерных отходов; экологический терроризм; посягательства, связанные с уничтожением генофонда растений и животных; незаконную торговлю животными и растениями, занесенными в Красную Книгу РФ.

В конструкцию ст. 251 УК необходимо, на наш взгляд, ввести последствия, аналогичные указанным в ст. 250 УК. Части 1 и 2 статьи предлагается изложить следующим образом:

Статья 251. Загрязнение атмосферы

1. Загрязнение атмосферы вследствие нарушения правил выброса загрязняющих веществ или нарушения правил эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, повлекшее причинение вреда окружающей природной среде или здоровью человека, - наказывается:

2. Те же деяния, повлекшие массовую гибель животных либо повреждение до степени прекращения роста лесов и сельхозрастений, а равно загрязнение особо охраняемой природной территории или объекта либо в зоне экологического бедствия либо в зоне чрезвычайной экологической ситуации или причинившие по неосторожности тяжкий вред здоровью человека, - наказываются:

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека, - наказываются:

Статья 262 УК предусматривает уголовную ответственность за нарушение режима заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы, и других особо охраняемых государством природных территорий, повлекшее причинение значительного ущерба.

Полагаем, что в ст. 262 УК необходимо указать, кому может быть причинен преступлением значительный ущерб. В принципе, нарушением

режима особо охраняемых территорий и объектов, вред может быть причинен: государству, субъекту Федерации, муниципальному территориальному образованию, в чьем ведении могут находиться особо охраняемые объекты; гражданину - работнику заповедника или национального парка, ведущему в них ограниченное хозяйствование; окружающей природной среде в целом и др. В тексте статьи адресат не обозначен. Между тем от этого зависит решение вопроса о содержании вреда как последствия преступления и о его размере, признаваемом существенным. Конечно же, в статье должны быть предусмотрены последствия экологического характера. В связи с этим целесообразно в данной статье после слов «повлекшее причинение» включить в текст, слово «им».

Таким образом, одним из важных условий повышений эффективности борьбы с экологическими преступлениями являются постоянное совершенствование правовой базы природоохранительной деятельности. УК РФ, а именно глава 26 "Экологические преступления" нуждается в серьезной детальной доработке.

# БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.) // Российская газета – 1993. – 25 декабря. - № 237.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03.02.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996 г. - № 25. – Ст. 2954.

3. Водный кодекс РФ от 03.06.2006 N 74-ФЗ (действующая редакция от 29.12.2014 г.) // 8 июня 2006 г. Российская газета - Федеральный выпуск № 4087.

4. Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 22.10.2014 N 315-ФЗ.) // 30 октября 2001 г. Российская газета - Федеральный выпуск № 2823.

5. Кодекс Российской Федерации об Административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. (ред. от 03.02.2015 г.) // 31 декабря 2001 г. Российская газета – Федеральный выпуск № 2868..

6. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 24.11.2014, с изм. от 29.12.2014 г.) // 12 января 2002 г. Российская газета – Федеральный выпуск № 6.

II. Материалы судебной (иной юридической) практики

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» от 5 ноября 1998 г. № 14 // Российская газета. – 1998. – 24 ноября.

8. Определение Верховного Суда РФ от 08.04.2008 г. № 60-Д07-5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, № 12, декабрь 2008 г.

III. Специальная литература

9. Андрейцев В.И. К модели экологических преступлений / В.И. Андрейцев // Вестник Московского университета. – 2008. - № 5. – С. 35-37.

10. Бакунина О.С. О некоторых проблемах борьбы с экологическими правонарушениями / О.С. Бакунина // Государство и право. – 2010. - № 1. – С. 18-22.

11. Боголюбов С.А. Некоторые проблемы экологического кодекса / С.А. Боголюбов // Журнал Российского права. – 2012. - № 5. – С. 3-11.

12. Боголюбов С.А. Экологическое право: Учебник для вузов. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2010. – 433 с.

13. Боголюбов С.А. Экология: проблемы использования международного опыта \ С.А. Боголюбов // Московский журнал международного права. – 2010. - № 1. – С. 13-16.

14. Боголюбов С.А., Панкратов Л.Ф. Концепция развития экологического законодательства / С.А. Боголюбов, Л.Ф. Панкратов // Законодательство и экономика. – 2010. - № 8. – С. 3-8.

15. Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда – важнейшая категория права / М.М. Бринчук // Журнал Российского права. – 2008. - № 9. – С. 37-52.

16. Бринчук М.М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория / М.М. Бринчук // Государство и право. – 2008. - № 9. – С. 30-42.

17. Бринчук М.М. Правовая охрана окружающей среды от загрязнения токсичными веществами / Отв. ред. О.С. Колбасов. – М.: Наука, 2010. – 212 с.

18. Бринчук М.М. Теоретические проблемы формирования законодательства об окружающей среде / М.М. Бринчук // Государство и право. – 2008. - № 12. – С. 73-81.

19. Бринчук М.М. Теоретические проблемы экологизации законодательства: развитие идей О.С. Колбасова о концепции экологического права / М.М. Бринчук // Экологическое право. – 2008. - № 6.

20. Бринчук М.М. Экологические права граждан в контексте развития природоохранного законодательства / М.М. Бринчук // Вестник МГУ. Серия 11, Право. – 2010. - № 1. – С. 13-15.

21. Васильева М.Н. Концептуальные вопросы совершенствования экологической политики и законодательства об охране окружающей среды / М.Н. Васильева // Экологическое право. – 2011. - № 2.

22. Васильева М.Н. Природоохранные полномочия органов местного самоуправления: Проблемы реализации и правового регулирования / М.Н. Васильева // Конституционное и муниципальное право. – 2008. - № 19. – С. 24-32.

23. Вышинская З.А. Советское уголовное право. Часть Особенная. М., 1951. – 489 с.

24. Горбачев А.Н. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о зонах экологического неблагополучия / А.Н. Горбачев // Государство и право. – 2009. - № 2. – С. 48-54.

25. Данилов Е.П. Уголовный кодекс Российской Федерации: Комментарии. Судебная практика. Справочные материалы / Е.П. Данилов. – М.: КНОРУС, 2012. – 768 с.

26. Демичев Д.М. Экологическое право. Особенная часть: учебник для вузов / Д.М. Демичев. – Минск: Вышэйш. шк., 2013. – 494 с.

27. Дубовик О.Л. Экологическое право: учебное пособие для студентов вузов / О.Л. Дубовик. – М.: Проспект, 2013. – 584 с.

28. Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологических преступлений / О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинский. – М.: Юридическая литература, 2010. – 138 с.

29. Ергашев Е.Р. К вопросу о средствах прокурорского реагирования в сфере экологического законодательства / Е.Р. Ергашев // Экологическое право. – 2012. - № 5.

30. Ефимова Е.Н. Развитие института юридической ответственности за экологические правонарушения в эколого-правовых исследованиях / Е.Н. Ефимова // Экологическое право. – 2012. – № 3.

31. Желваков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в РФ / Э.Н. Желваков. – М.: Зерцало, 2012. – 438 с.

32. Желваков Э.Н. Экологические правонарушения и ответственность / Э.Н. Желваков. – М.: Юридическая литература, 2007. – 193 с.

33. Желваков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: Автореф. … докт. юр. наук. – М., 2011. – 41 с.

34. Игнатов В.Г. Экологическое право: Учебник для вузов / В.Г. Игнатов, А.В. Кокин, В.Н. Кокин. – М., Ростов н/Д: МарТ, 2010. – 463 с.

35. Игнатьева И.А. Кодификация экологического законодательства: современные проблемы и условия применения / И.А. Игнатьева // Экологическое право. – 2008. - № 1.

36. Исмаилова П.У. Ответственность и наказание за загрязнение атмосферы / П.У. Исмаилова // Российский судья. – 2008. - № 7.

37. Казанцев В.П. Право граждан на информацию об окружающей среде / В.П. Казанцев //Российская юстиция. – 2012. - № 1. – С. 19-21.

38. Колбасов О.С. Охрана природы: правовые аспекты / О.С. Колбасов // Экологическое право. – 2008. - № 6.

39. Комментарий к закону Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды» / Отв. ред. С.А. Боголюбов. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2011. – 382 с.

40. Комментарий к закону РФ «О животном мире» (постатейный) / Под ред. С.А. Боголюбова. – М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2012. – 365 с.

41. Комментарий к УК РСФСР 1960 г. / Под ред. М.Д. Шаргородского, Н.А. Беляева. – Л., 1962. – 293 с.

42. Копылов М.Н. Юридическая ответственность за экологические преступления / М.Н. Копылов. – М.: РУДН, 2014. – 221 с.

43. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М., 1972. – 328 с.

44. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 4. – М., 1970. – 489 с.

45. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ / Н.А. Лопашенко. – М.: Юридический центр Пресс, 2012. – 800 с.

46. Ляпунов Ю.И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел / Ю.И. Ляпунов. – М.:ИНФРА-М, 2010. – 367 с.

47. Миронов О.О. Экология и нарушение прав человека: Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации / О.О. Миронов. – М.: Юриспруденция, 2012. – 64 с.

48. Молчанов Б.А. Природное законодательство России (18 – начало 19 веков) / Б.А. Молчанов. – Архангельск, 2010. – 237 с.

49. Омигов В.И. Экологическая преступность / В.И. Омигов // СоцИс. – 2012. - № 7. – С. 104-106.

50. Петров В.В. Экология и право / В.В. Петров. – М.: Юридическая литература, 1981. – 224 с.

51. Плешаков А.И. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: Автореф. …докт. юрид. наук. – М, 1994. – 48 с.

52. Поляков Ю. Надзор за исполнением экологического законодательства / Ю. Поляков, Д. Добрецов // Законность. – 2011. - № 2. – С. 14-16.

53. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды: учебное пособие для студентов вузов / И.В. Макарчук, А.В. Можаров,

А.Н. Завершинский, А.В. Рязанов. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – 128 с.

54. Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве / А.И. Рарог. – Саратов, 1987. – 148 с.

55. Российское уголовное право: учебник для студентов вузов / под ред. Л.В. Иогамовой-Хегай и др. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2008. – 660 с.

56. Сверчков В.В. Ответственность за экологические преступления по российскому уголовному законодательству / В.В. Сверчков. – Н.Новгород, 2012. – 269 с.

57. Сухарев А.Я. Экологическая преступность: ее социальные корни и общественная опасность. - М.:БЕК, 2012. – 146 с.

58. Тангиев Б.Б. История развития российского законодательства в области охраны окружающей среды / Б.Б. Тангиев // История государства и права. – 2010. - № 10. – С. 12-13.

59. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 4-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2008. – 1006 с.

60. Чертова Н.А. Роль органов внутренних дел и перспективы их деятельности в обеспечении экологической безопасности России / Н.А. Чертова // Государство и право. – 2013. - № 5. – С. 35-40.

61. Экологическая безопасность. – М.: Юридическая литература, 2014. – 156 с.

62. Экологическое право: учебник для вузов / под ред. С.А. Боголюбова. – М.: Высшее образование, 2014. – 485 с.